

А, ПО- ВАШЕМУ, КТО ЭТО ТАКОЙ?

¹ Доброе утро, друзья. Для меня, конечно, большая честь находиться здесь, в этой церкви. И мне, вообще, очень нравится её название. Её называли “Именем Иисуса”. Мне это нравится. И я думаю, что это...это... Этим Именем я был искуплен — этим чудным Именем Господа Иисуса. И притом находиться здесь с моими хорошими друзьями, собравшимися здесь в это чудесное воскресное утро, здесь в Финиксе. Не знаю, где мне было бы лучше находиться со всеми вами, кроме как только во Славе. И мы с нетерпением ожидаем, что однажды это великое событие свершится.

² И сегодня мне позвонили, чтобы я приехал сюда к больному. И я разговаривал с Братом Аутло, моим дорогим другом, и он...он так любезно пригласил меня заехать сюда. И все служители здесь в Финиксе были очень добры ко мне.

³ Иногда я сам себе задаю вопрос, зачем я переехал в Тусон? Я прожил там три года, и меня ещё ни разу не пригласили за кафедру. [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Так что, наверно, мне просто придётся заезжать сюда в Тусон...вернее, сюда в Финикс, где меня принимают. Ну, может быть, они ко мне привыкнут, когда... Знаете, недавно я там проповедовал, и целых три часа проповедовал; неудивительно, что они меня больше не приглашали. [Брат Бранхам с братьями смеётся.]

⁴ Но у меня в сердце такое стремление к Богу и к Его народу. И я такой медлительный, и боюсь что-нибудь упустить и высказать не в достаточной мере, и я объединяю три-четыре проповеди в одну. Так что, я, конечно... Перед теми людьми, которые там были: я извиняюсь за то, что так долго продержал вас. Мне не следовало так делать.

⁵ И также рад сегодня утром видеть здесь Брата Карла Уилльямса и молодого Джимми, и хористов, и моих друзей — бра-

тьев Моузли; вижу Брата... Брата Джона Шэррита и очень многих друзей: Брата Пэта Тайлера, который аж из Кентукки, и... и столько друзей собралось сегодня на этом... этом собрании. Вижу... увидел многих моих друзей из Тусона и других, находящихся здесь.

6 Я задумываюсь о том, что однажды, когда всему этому придёт конец, мы соберёмся там, где мы... мы не будем... мы сможем без конца слушать эту красивую музыку. Вот. Я случайно заметил, что там в конце сидит сын Брата Уилльямса: недавно он рассказал свидетельство в гостинице “Рамада”. И мне кажется, он ростом чуть меньше двух метров. Но, уверяю вас, после этого свидетельства, по моему, он казался трёхметровым. [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Он просто... Очень понравилось то, что рассказал этот парень — такое чудесное свидетельство.

7 Когда я слышу, как эти замечательные молодые ребята свидетельствуют о своей вере, сосредоточенной на Христе... А я старею, и я... однажды мне придётся закончить и уйти Домой. И вижу, как подрастают эти молодые ребята, которые готовы и подготавливаются к тому, чтобы продолжить с того, на чём я остановлюсь. Так у нас и выходит. Так уж устроена жизнь, что мы... Подрастает одно поколение, и становится отцами и матерями. И они растят своих малышей и женят их, и появляются внуки. И через какое-то время папа с мамой возвращаются в прах. А тогда, к тому времени, у самих детей уже появляются внуки, а потом и они умирают. Но в один прекрасный день будет великое всеобщее воскресение. Мы все будем вызваны в Присутствие Божье дать отчёт о том, как мы поступили с тем, что дал нам Бог — с Иисусом Христом. Так что, я очень рад осознавать, что я прожил в этом поколении с такими замечательными людьми, с которыми я встречался по всему миру. Я просто... просто благодарен Богу. И однажды, когда меня вызовут, что ж, мне... мне придётся столкнуться с совершёнными мною делами. Я хочу, чтобы все они были во

славу и честь Божью.

⁸ Есть много вещей (ведь я... ведь уже близится Новый год), о которых мне очень хотелось бы забыть, но я знаю, что я исповедовал Ему, что в них я был не прав, и Он бросил их в Море Забвения, и Он уже никогда о них не вспомнит. Понимаете, мы устроены иначе, мы всегда будем помнить. Мы можем простить друг друга, но мы не можем об этом забыть, потому что мы... мы... мы созданы по-другому. Но Бог способен это простить и забыть об этом. Он может просто изгладить это так, как будто этого никогда не было. Понимаете? Потому что Он имеет доступ к этому Морю Забвения, а мы — нет. Только подумайте: Бог даже не может вспомнить, что мы вообще грешили. Хм. Только подумайте! Хористы, молодёжь, что если... как насчёт этого? Бог даже не помнит, что мы вообще грешили. Понимаете, Он может всё полностью забыть, и это уже никогда не придёт на память. Ведь это так здорово, а?!

⁹ Здесь совсем не место для шуток. Я не за то, чтобы подшучивать или шутить над... Мне вспоминается один из моих друзей. Он уже ушёл во Славу. Но однажды он рассказывал о паре, которая переехала в город и... из деревни. И у них было... У этой молодой пары жил пожилой отец, и он весь горел по Богу. Так что эта молодая леди (это был её отец)... Итак, она пробилась в высшее общество, знаете, в котором бывают всякие светские развлечения. Итак, в тот день она собиралась устроить у себя дома какое-то развлечение.

¹⁰ А её папа после обеда брал Библию, уходил в комнату почитать. И он клал Её, и он плакал и восклицал, и кричал, и шумел, поднимался, надевал очки и читал дальше. Потом что-нибудь находил, клал очки и начинал плакать и восклицать. Она сказала: “Он испортит мне всю вечеринку, так что я... я должна... я должна что-то с папой сделать, а я не знаю, что сделать”. Так что она решила отправить его на верхний этаж и посадить его там наверху.

¹¹ И... и она подумала: “Ну что, Библию я ему не дам, потому

что он будет так же себя вести и там наверху”. Поэтому она дала ему простой старый учебник по географии и отправила его наверх. Сказала:

— Папа, посмотри картинки со всего мира и прочее, пока у нас будет вечеринка.

И сказала:

— Мы долго не будем. Мы... мы придём... Потом можешь спуститься.

Сказала:

— Я знаю, что тебе не захочется сидеть тут со всеми этими женщинами.

12 Он сказал:

— Я не возражаю, дорогая. Я поднимусь туда.

13 Так что он... Она поставила ему лампу и устроила уютное местечко. И он стал... Она подумала: “Ну вот, и вопрос решён. Он просто будет рассматривать картинки и немножко почитает о географии, и тогда... а потом он спустится. И всё будет хорошо”.

14 Итак, как раз в то время, когда они во всю попивали розовый лимонад, знаете, и веселились... Через какое-то время весь дом начал трястись, и этот старик начал бегать туда-сюда по этажу, кричал и прыгал. И она подумала: “Что с ним такое? Ведь у него там не было Библии. Это... Наверно, Библию где-то нашёл”.

15 Так что она побежала наверх и сказала:

— Папа!

Сказала:

— Ведь ты не Библию читаешь. Это же учебник по географии.

16 Он сказал:

— Я знаю, дорогая. Я знаю! Но, — сказал, — знаешь, на днях я читал в Библии, где Иисус сказал, что Он бросил наши

грехи в Море Забвения, понимаешь, и больше их не вспомнит. А здесь в учебнике по географии я прочитал, что, оказывается, в некоторых местах в море даже не могут найти дно.

Сказал:

— Подумать только, это ж они до сих пор падают. [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.]

17 Ох уж это его обрадовало! Так что куда ни помотришь, везде можно найти Бога. Понимаете, если только оглянуться вокруг, всё говорит о Нём.

18 Вообще-то, честно говоря, я сказал Брату Аутло:

— О чём мне сегодня говорить? Ты уже говорил рождественскую проповедь?

Ответил:

— Да.

— А новогоднюю проповедь? — спросил я.

— Нет.

19 Итак, у меня тут были кое-какие наброски, по которым, в том случае, если меня куда-нибудь пригласят, я буду говорить новогоднюю проповедь. Я подумал, что оставлю это за Братом Аутло на следующую неделю.

20 Поэтому я решил, что, наверно, я остановлю внимание на короткой теме, на которой мы можем задержаться на несколько минут, если Господь позволит. И мы надеемся, что Он благословит нас. Я хочу поблагодарить Брата Аутло и эту церковь за то, что пригласили меня сюда проповедовать. И я... Как сказал Брат Аутло, “наша дружба никогда не увядала”, но благодать Божья хранила нас все эти годы. Это первая церковь, которая пригласила меня, и в которую я приехал, в Финиксе.

21 Я знаю... По-моему, я смотрю на Брата Троу. Я не уверен... сидит спереди. Это ты, Брат Троу? По-моему, в то время он уже был. У меня есть те штучки, которые он мне подарил в тот раз, маленькие... они их как-то выплавляют; такие штучки из меди, отсюда, где вы живёте. И оглядываешься вокруг...

И просто интересно, как будет в то утро, когда мы перейдём Туда, знаете, и сможем увидеть людей... Будут говорить: “А вот там...” Знаете, тогда мы будем выглядеть совсем не так, как сейчас. Мы... Это так. На нас не будет никаких следов греха или старости. Мы будем совершенными. О-о, я жду не дождусь того времени (а вы?), когда закончатся все проблемы.

22 Итак, я чувствую, что у меня есть Послание от Бога. И я... я не хочу отличаться, но я должен быть честным. А если я не выражаю своих убеждений, тогда вы не можете иметь ко мне никакого доверия. Потому что я... я был бы больше похож на изменника или лицемера. А я согласен быть кем угодно, но только не таким, понимаете. Может, я и потеряю нескольких друзей на земле, но я хочу оставаться верным своим убеждениям, тому, что я считаю правильным.

23 Так вот, много лет назад, когда я только начинал, было очень легко: и знамения, и послание, и проповеди. Везде с распростёртыми объятиями: “Приезжай! Приезжай! Приезжай! Приезжай!” Но потом, видите, у каждого истинного знамения от Бога есть Послание, Голос, (понимаете?) который звучит следом. Если это не... Бог не даёт ничего подобного просто так, лишь бы дать. Он... Он посылает нечто, чтобы привлечь внимание к тому, что Он собирается сказать. Как чудесное пение этого хора: что оно должно было сделать? Успокоить людей для предстоящего послания.

24 Именно это... именно это делает знамение. У Моисея были знамения, о которых мы недавно говорили, и у тех знамений были Голоса. И когда Голос говорил... Иисус тоже начинал, исцеляя больных. Он был великим Человеком. Но когда наступило время тому, чтобы... чтобы Пророк, Который был на земле... А у них его не было четыреста лет, и вот Он был на земле и совершал знамения. Тогда Он был “молодцом”, Он всем был нужен. Но когда вслед за тем знамением пришло Послание (Голос), когда однажды Он сел и сказал: “Я и Отец Мой — одно”, — ой-ой-ой! Хм-хм. Тогда... тогда было совсем другое де-

ло. Им такое было не нужно. Понимаете?

25 И это... Однако, друзья, мир такой и есть. Понимаете? Они... Всё, что угодно, если они возьмут... что они смогут использовать себе в помощь. Вы понимаете? Если они чувствуют, что это их не задевает, то они, конечно, сделают это. Но когда наступает такое время, когда им нужно изменить свои понятия о чём-то, вот тогда и начинаются трудности.

26 Так вот, понимаете, мы строим здание, не стену. Строителям хочется просто взять и укладывать блоки в сплошной ряд. Так вот, так может строить любой строитель. Но для того, чтобы выложить угол, требуется действительно настоящий мастер. Понимаете? Когда нужно чётко повернуть угол, именно тогда требуется... становится ясно, то ли ты... настоящий ты каменщик или нет — когда сможешь выложить угол и сохранить целостность всего остального здания, выложив угол. Так вот именно на этих углах начинаются трудности. Строителям хочется так и строить дальше. Но мы строим не стену, а здание.

27 Так вот, когда мы сегодня утром приступаем к этому, вы молитесь за меня, а я... Я всегда молюсь за вас. Итак, давайте склоним на минутку головы в Присутствии Великого Иеговы-Бога. И мы сознаём свою непригодность — все мы. И мы здесь все до одного в нужде. И я хотел бы узнать во время нашей молитвы: есть ли у кого-нибудь из вас особая нужда?

28 Знаете, безграничный Бог, как я говорил недавно здесь, в Финиксе, здесь на собрании... Точно как телевиденье — оно проходит, Христос сейчас находится прямо здесь, в здании. Понимаете, каждое ваше движение, каждый раз, когда вы моргаете глазом — всё это никогда не исчезнет. Это в эфирных волнах, в пространстве. Телевиденье этого не производит. Оно просто улавливает вашу волну и воспроизводит это на экране. Это так и так есть. Это всегда было. Каждое ваше движение по-прежнему витает в воздухе. Теперь видите, как с нами будет на суде? Хм.

29 Итак, Бог находится здесь таким же самым образом. Мы Его не видим, точно так же, как мы не видим этих телевизионных изображений. Нужен определённый кинескоп или кристалл, что-то такое, чтобы уловить голос и воспроизвести изображение и тому подобное. Это существовало, когда Адам был на земле, но мы только сейчас это обнаружили. Бог сегодня находится здесь. И в один прекрасный день в Тысячелетнем Царстве мы поймём. Это станет ещё реальнее, чем телевиденье и тому подобное, что Он был сегодня утром прямо здесь, на собрании.

30 Итак, пока мы... С этой мыслью держите в сердце то, в чём вы нуждаетесь, и просто поднимите руку к Нему. Хорошо? Скажите: “Господь...” И в сердце задумайтесь над этой мыслью.

31 Небесный Отец, мы можем приблизиться только одним способом — это посредством молитвы. И мы приходим во Имя Господа Иисуса. Мы недостойны произносить это Имя, использовать Его. Мы не...мы вовсе не считаем себя достойными, просто, нам было предложено это делать. И, зная то, что Он сказал: “Если чего попросите у Отца во Имя Моё, то Я...Я дарую это...” И мы...если только мы будем это отстаивать верой, что это Его Слово и Его Сущность, тогда мы обязательно получим просимое. Ты видел каждую просьбу. Ты видел мою руку. Ты знаешь мою просьбу.

32 И, Отец, я молю за каждого из них, чтобы всё, в чём они нуждаются... Господь, я не верю, что такая группа просила бы чего-то плохого. Они просят о чём-то для продвижения их царства, может быть, о своём собственном исцелении; и, поступая так, они хотят...или о том, чтобы им понимать. Они желают этого для продвижения Царства Божьего.

33 И я молю, Боже, чтобы исполнились просьбы всех до одного. Благослови эту церковь, её пастора, заместителей и дьяконов, попечителей, всех её членов, посетителей, посторонних. Они не посторонние, Господь. Мы все Твои дети благодаря бла-

годати и благодаря Христу. И мы молим, чтобы сегодня утром Ты дал нам Хлеб Жизни, чтобы мы ушли отсюда, поняв, что эти высказанные нами просьбы были для нас исполнены.

34 Благослови Слово, Господь, когда я буду Его читать. Ни один человек неспособен и непригоден истолковать это Слово. Иоанн увидел Книгу в руке Сидящего на Престоле, и ни на Небесах, ни на земле, ни под землёй никто не был достоин даже посмотреть в Книгу. Но один из старцев сказал: “Вот, Агнец. . . Лев от колена Иудина победил”. Иоанн, посмотрев, чтобы увидеть Льва, увидел Агнца закланного; окровавленный Агнец вышел и взял Книгу, взошёл на Престол и сел. И все знатные на Небесах сняли с головы свои венцы и поклонились, зная, что Он достоин.

35 Господь, мы молим, чтобы сегодня Он подошёл к Престолу нашего сердца, взошёл и овладел каждой нашей мыслью, и взял Слово, и проговорил к нам, чтобы мы больше узнали о Нём и о Его плане в нашей жизни. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

36 Так вот, если вы желаете открыть Библию на. . . Это место Писания находится в 21-й главе Святого Матфея, начиная с. . . Думаю, что мы прочитаем 10-й и 11-й стих 21-й главы Матфея. Будет хорошо, когда придёте домой (если вы уже этого не сделали на этих выходных), прочитать всю эту главу. Она очень хорошая. Там всё хорошо, а вот это — особенно на эту пору, и увязывается с Посланием, которое, я надеюсь, Святой Дух позволит мне передать вам в это утро.

37 Во время чтения обратите внимание на 10-й стих и 11-й:

*И когда вошёл Он в Иерусалим, весь город
пришёл в движение и говорили: кто Сей?*

*Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк
из Назарета Галилейского.*

Теперь давайте. . . Да добавит Бог к Своему Слову содер-

жание этого места Писания.

38 Итак, мы знаем, в какое это было время, и многие из вас знакомы с этим местом Писания в этой главе. Это в... вообще-то, в тот день, когда Христос въехал в Иерусалим верхом на этом ослике. И мы... В одном предании говорится, что этот ослик был белым, наверно, в прообразе Его второго Пришествия на боевом коне. В тот раз пророк сказал, что Он будет ехать... “Царь Твой грядёт к тебе на молодом осле, кроткий и смирённый”. Вот как Он пришёл и... на ослике, маленьком вьючном животном. Но в следующий раз, когда Он придёт из Славы (в 19-й главе Откровения), Он придёт как Могучий Победитель в Своём одеянии, обагрённом кровью, верхом на белом коне, и всё воинство Небесное будет следовать за Ним на белых конях. И в предании... не в Писании и не в истории, но по преданию считают, что Он ехал на белом ослике, въезжая в Иерусалим.

39 Так вот, я это выбрал, потому что по-прежнему... потому, что мы в преддверии... или в такую пору, накануне Рождества и Нового года: конца старого года и начала нового. Через несколько дней многие люди станут начинать жизнь сначала и будут поступать как-то по-новому, и давать новые зароки, начиная с Нового года. А мне это вовсе не напоминает Рождество Христово. Не знаю почему, но мне всегда хочется назвать это днём Деда Мороза. Понимаете? Потому что на самом деле это совершенно не...

40 Он не мог быть днём рождения Христа. Просто никак не мог быть. Он должен был родиться в марте или апреле, потому что Он был Агнцем. И Он был самцом овцы и родился под знаком Овна, *Овен*. Иначе и быть не могло, понимаете. А ведь овцы в декабре не рождаются. Овцы рождаются весной. И ещё одно, сейчас в горах Иудеи шестиметровый снег. Как же там могли быть пастухи?

41 Так что на самом деле это взято из римской мифологии, это был день рождения бога солнца. Солнечное... солнце, ко-

гда оно его проходит, дни становятся всё длиннее и длиннее, а ночи укорачиваются. И в промежутке от 20-го до 25-го декабря — день рождения бога солнца, по римской бо-... римской мифологии. И тогда их боги... И тогда они праздновали день рождения бога солнца. А Константин, соединяя конституцию церкви и государства, и так далее, он сказал: “Мы это поменяем, — не зная, какого это было числа, — и перенесём на “день рождения бога солнца”, и сделаем его *днём рождения Сына Бога*”. Понимаете? Что... Но мы не знаем, какого это было числа.

42 Но сейчас Христа исключили настолько, что везде и всюду... Некоторые опять вернули мифологию о каком-то, якобы, жившем человеке по имени Святой Николас или...или Крис Крингл, — какую-то немецкую миф-... мифологию. А всё это просто вымысел, и Христа в этом и в помине нет.

43 И люди стали покупать виски и играть в азартные игры, и модничать. А тот, кто... торговец, который за Рождество распродаст свой товар, может заработать себе чуть ли не на весь год. Видите? Это такой грандиозный коммерческий праздник. А на улице бедные детишки — их родители не могут прийти к ним с подарком, как бы от Деда Мороза, и они ходят по улицам с грязными ручонками и покрасневшими глазками. Мне просто противно, когда это наступает. Это должен быть торжественный день поклонения Богу, а не страданий и головных болей, и всего, что творится. В этом нет ничего Христова. Но мы сейчас прямо в разгаре всего этого.

44 Мы в таком же положении, в каком они, наверно, были тогда. Видите, сейчас вот-вот начнётся большой праздник. Иисус шёл на праздник Пасхи. И Он вошёл в Иерусалим... точнее, въезжал в Иерусалим. И пророчества обо всём, что к Нему относилось, должны были исполниться. В Библии всё имеет определённое значение. Каждое имя имеет значение. Всё, написанное в Писании, имеет глубокое значение.

45 Недавно я говорил в Тусоне на тему *Почему именно пас-*

тухи, а не теологи? Он родился прямо бок о бок с церковью. А Святой Дух направился в глубины природы и выбрал не теологов, а пастухов. Так должно было быть. Теологи не поверили бы такому Посланию. Так что они... должны были быть пастухи.

⁴⁶ Я проповедовал здесь несколько лет назад (два года назад): *Почему это был именно малый Вифлеем?* Если воля Господа, на следующее Рождество я хочу проповедовать на тему *Почему именно мудрецы?* Все эти *Почему?* — на них есть ответ, и он прямо здесь в Библии. И мы живём в изумительное время, в самое великое время из всех веков. Мы живём в такую пору, когда в любой момент время может прекратиться и навсегда влиться в Вечность. Этого времени ожидали все пророки и мудрецы. Мы каждый час должны быть начеку, ожидая Его Пришествия.

⁴⁷ Однако, в это Рождество мы оказались почти что в таком же состоянии, в каком находились люди в первое Рождество. Мир на грани краха. Как однажды я где-то говорил рождественскую проповедь *“Мир идёт в погибель”*. И мир снова на грани гибели. Посмотрите на землетрясения здесь в Калифорнии. Я предсказываю, что перед Пришествием Господа Иисуса Бог потопит то место. Я верю, что Голливуд и Лос-Анджелес, и эти мерзкие места в тех краях, что Всемогущий Бог потопит их. Они опустятся ниже дна морского. И там столько греха, видите, это рубеж.

⁴⁸ Цивилизация передвигается вместе с солнцем, из... и она началась на востоке, направляясь на запад. И теперь она на западном побережье. Если она пойдёт дальше, то она опять окажется на востоке. Так что это — рубеж. А вместе с цивилизацией распространялся грех, и это становится отстойником всех времён. Они такое вытворяют, что... что люди в любое другое время до такого бы даже не додумались. Женщины предались таким мерзостям, что ни у одной женщины ни в какое другое время даже в мыслях не было бы такого, что у

нас сегодня. И при этом всё равно называемся Христианами?! Какой позор!

49 Неудивительно, что великий пророк поднялся и сказал: “Я не пророк и не сын пророка, но, — сказал, — лев начал рыкать, и кто не содрогнётся? И Бог сказал, и кто сможет не пророчествовать?” Понимаете? Ведь кто-то должен воззвать.

50 Мы живём в решающий час, то есть, этот мир. Но Церковь, настоящая Церковь, не деноминация, но Сама Церковь готова к самой великой из всех побед — к Пришествию Жениха за Невестой.

51 У нас развал, все ищут какого-нибудь мессию, который пришёл бы и спас нас, избавил бы нас от всего этого. Мы видим волнения на востоке. Мы смотрим на восстания в Африке и расовые проблемы, и интеграцию, и сегрегацию. И все у нас тут недавно спорили и кричали (наши чернокожие друзья) о том, что “у нас должна быть. . . у нас должна быть интеграция. Вот что нам нужно. У нас должна быть интеграция, все люди равны, все люди. . .” Что ж, это вполне нормально. Это вполне нормально. Я не за рабство. Ведь те люди сначала вовсе не были рабами. Они не рабы.

52 Бог — сторонник сегрегации. Я — тоже. Любой Христианин сегрегируется. Бог сегрегирует Свой народ от всех остальных. Они. . . они всегда были в сегрегации. Он избрал народ. Он избирает людей. Он за сегрегацию. Он создал все народы. Но всё равно настоящий, истинный Христианин должен сегрегироваться: отделиться от мирских вещей и от всего и проникнуться одной целью — Иисусом Христом.

53 Но они шумели об этом. Я пытался им сказать: “Ведь не это спасёт нашу страну. Это только политическая махинация. Это. . . эта идея из коммунистических истоков”. Я считаю, что Мартин Лютер Кинг доведёт своих людей до такого большого кровопролития и резни, какой ещё не бывало. И они. . . Видите, этим мир не объединишь. Это нас не спасёт. Дали им интегра-

цию. Теперь стало как никогда хуже. Понимаете, не в этом... не в этом вопрос. Только один сможет — это Бог. А Этого они, конечно, не хотят.

54 Он им был не нужен и тогда. У них шло к распаду, и их политика терпела крах, их народы крушились, их церковь разделялась, и они взывали, прося Мессию. Им хотелось Его. “О-о, пошли нам Мессию”. Но когда Он пришёл...

55 Бог дал... даёт ответ на вашу молитву. Вы попросили, и вы получите. И это... Я мог бы на несколько часов задержаться на том, что мужчины и женщины, даже Христиане молятся о чём-то, и Бог даёт ответ, а они этого даже не осознают.

56 И вот, Бог дал ответ *им*. Они хотели Мессию. Они знали, что у них были кесари, и у них... у них были Давиды, у них были Соломоны (мудрецы), у них были Давиды (могучие воины), каких только у них не было, но они знали, что им нужна была помощь с Небес, и они... Бог обещал им Мессию. И Он послал им того Мессию в ответ на их молитву, а Он им оказался не нужен.

57 А, может, сегодня и наши молитвы... Вы слышите, как говорят: “Молитесь о мощном пробуждении. Молитесь об *этом*. Молитесь о прорыве. Молитесь о единстве”. А что, если бы Бог послал такую программу, приняли бы мы её? Я просто задумываюсь: приняли бы мы то, что Он нам посылает. Видите, Он... Мы молим обо всём этом потому, что мы знаем, что это очень нужно. Но когда Бог посылает это таким образом, как Он хочет, тогда это нам не по вкусу, и поэтому мы этого не принимаем. И так обстояли дела в то время. Если Он не пришёлся по вкусу их верований и их... Сегодня они... они опять не приняли бы Его. Вот почему они задавали этот вопрос: “Кто это? Кто это такой идёт?” Видите, это было чрезвычайное время. О-о, все были в напряжении. Нечто должно было произойти.

58 Посмотрите на сегодняшний мир, в каком напряжении жи-

вёт весь мир. Едешь по улице... Даже на машине ехать стало не безопасно. На автостраде с четырьмя полосами стало не безопасно. Все в напряжении, дёргаются и... В чём дело? Успокойтесь. Куда вы несётесь? Вот почему наполняются психбольницы. Вот что привело церковь в такой беспорядок. Они... они заикливаются на чём-то одном. Они не желают приостановиться и рассмотреть Божье Слово, и в какой час мы живём — всё в напряжении, натянутость.

⁵⁹ Итак, мы знаем. Нам небезызвестно. Земля совсем недавно пережила сильные родовые схватки. И церковь переживает родовые схватки. Она должна была пережить родовые схватки, чтобы роди... Каждый из пророков, когда они приходили в мир, они были для церкви родовой схваткой. Мир пережил первую мировую войну, вторую мировую войну и теперь он готов к третьей мировой войне. И у него опять родовые схватки. Но только одно может принести мир — это Христос.

⁶⁰ Все наши планы и наши понятия, и наше церковное бахвальство, и вся наша политика, и вся наша наука проявили себя, что всё это чепуха. И тогда мы молимся, чтобы Бог помог нам, вмешался: “Приди и сделай для нас что-нибудь”. А когда Он это делает, у меня вопрос: можем ли мы Это понять, можем ли мы Это принять, или, даже, станем ли мы обращать на Это внимание?

⁶¹ Так вот, как раз это и произошло в те времена. Они молились, у них было много разных великих лидеров, у них было правительство, они были под руководством царя, у них были разные руководства, судьи. Но они знали, что их могло спасти только одно — это грядущий Мессия. А *Мессия* означает “помазанник”, человек, который был помазан; то есть, человек, помазанный Словом; Слово, ставшее среди нас плотью. И когда Он пришёл, Он... Он, по их соображениям, был не совсем таким, каким они хотели Его видеть; не таким, каким, по их соображениям, Он должен был прийти. Следовательно, они... они закричали: “Кто этот тип? Что это ещё за шум?” Толпа

крестьян там у ворот отламывала ветви с пальм и...

62 И тот сказал: “Ну, скажи, чтобы они замолчали. Они действуют нам на нервы своим криком, воплем и шумом”.

63 Он сказал: “Если они замолчат, то эти камни сразу же возопиют”.

64 О-о, развёртывалась пора, исполнялось пророчество! Неудивительно: “Лев рыкает, и кто не содрогнётся? И Бог сказал, — кто может не пророчествовать?”

65 “Нет, если бы Он не был именно по нашему понятию... Если бы Он не был именно таким, каким мы хотели бы Его видеть, не таким, каким, по нашему мнению, Он должен прийти, то мы не приняли бы Его”. Тогда именно их вероучения увели их так далеко от написанного Слова. Они так далеко отошли, что не смогли узнать Его, о приходе Которого они молились. Их церкви увели их так далеко, что то самое, о чём они молились, было прямо с ними, но это пришлось им не по вкусу, и поэтому они...они не смогли в Это поверить. Им пришлось избавиться от Этого. Они Это вытеснили. Они... Когда вы встречаетесь со Христом, вы можете сделать только одно: или принять Его, или отвергнуть Его. Вы никак не сможете уйти нейтральными. Это невозможно. Вам не дано это сделать. Просто, так оно есть.

66 Просто обратите внимание, только немногие распознали Его как Помазанное Слово на то время. Понимаете, в начале Бог, являясь безграничным, зная всё от начала... А всё это является только лишь проявлением Его атрибутов. Атрибут... У вас есть атрибут. Это ваша мысль. Вы *мыслите* о чём-то, затем *высказываете* это, а потом *применяете* это. Таков Бог. Он в начале... Если вы... Если вы когда-нибудь были или когда-нибудь будете на Небесах, значит, вы с самого начала были на Небесах. Вы — часть Бога. Вы были Его мыслью. Он знал ваше имя. Он знал, кем вы были ещё до существования молекулы, до существования света. Прежде чем что-либо стало

существовать, Он знал вас и ваше имя, и записал его в Книгу Жизни Агнца ещё до образования земли. Понимаете, вы были Его мыслью. А потом... Затем вы стали Словом. А Слово — это выраженная мысль. Потом вы проявились.

⁶⁷ Так же было и с Ним. Он был в начале Сам по Себе. Бог пребывал наедине со Своими мыслями. Он больше никогда не будет так пребывать, потому что Его мысли становятся проявленными. И поэтому в этот день мы находимся здесь — это Бог общается со Своими проявляющимися мыслями. Понимаете? Вот так-то. Так что вы, заботясь, не можете прибавить к своему росту ни одного локтя. Вы не можете сделать *одно, другое и третье*. Это Бог, являющий милость. Это Бог. “Все, кого Отец дал Мне, придут ко Мне, и никто не сможет прийти, если Отец Мой не привлечёт его”. Это решает дело.

⁶⁸ Так вот, просто обратите внимание, в Его время — только несколько человек из миллионов, живших на земле, которые даже никогда и не знали о том, что Он был здесь. Только подумайте, десятки... миллионы людей ничего об этом и не знали. И подумать только: в Израиле, в Палестине в то время было два с половиной миллиона людей — Израильтян, и из них даже одна сотая не знала об этом. Неудивительно, что Он сказал: “Тесны врата, и узок путь, но немногие найдут их”. Только подумайте, сколько людей не узнали Его, не знали, что Он и был Тот! А жили они прямо бок о бок с Ним — вот что печальнее всего.

⁶⁹ Те, кто ходили с Ним и видели Его на улице, и так далее — они не распознали, Кто Он был такой, потому что сатана постарался, чтобы у Него было самое непристойное прозвище, которое только можно дать человеку. Мир (физический мир) называл Его... Обозвал Его незаконнорождённым, потому что говорили, что, якобы, мать родила Его от Иосифа до того, как вышла за него замуж. Поэтому Его обозвали незаконнорождённым.

⁷⁰ И, опять же, церковь увидела Его в великой силе Его

проявления. Проявления чего? Не проявления вероучения! Он проявлял Слово! Он был Самим Помазанным Словом. И когда они увидели, как это происходило (проявление, Помазанного Мессию), они Это отвергли. Они Этого не захотели. Это не пришлось им по вкусу. Вот что печально. Так многие... Только подумайте! Точно как в другие времена.

71 Видите, у каждого было своё собственное истолкование Слова. Вот что... почему Израиль не распознал Моисея. Вот почему мир не распознал Ноя. Вот почему никого из пророков не распознали. У людей было своё собственное истолкование Слова. Но у Бога в каждом веке был Свой мессия. Отвергнуть Послание Ноя означало отвергнуть Бога. Отвергнуть Ноя означало гибель. Отвергнуть Моисея означало гибель. Это было... Они были помазанными мессиями на то время, Словом, обетованным на то время. И когда пришёл Иисус, Он был полнотой Слова.

72 Сам Бог облёкся в человеческий облик с костями и плотью — Помазанник. И они должны были это увидеть. Но, видите, их церковный мир столько всего надобавлял и наотнимал то здесь, то там, и так далее; всё было настолько запутано, что они доверялись своей церкви, а не Слову. И когда они видели помазание на своей церкви, тогда они считали, что происходит нечто великое. Но когда они увидели помазанное Слово, то они сказали: “Это фанатизм. Этот человек — дьявол, Вельзевул”. Потому что это настолько противоречило их церкви, что... их церковным вероучениям и их действиям... А так было каждый раз, когда приходил пророк — церковь была в полной неразберихе.

73 Бог послал Свои законы и дал им завет. А священник приходил и урезал, и добавлял, а тут отнимал, и делал из этого вероучение. И потом Бог воздвигал откуда ни возьмись помазанного мужа, который возрастал в силе Духа. И его всегда ненавидели священники, цари. А лжепророки в то же время носили мягкие одежды и жили среди царей и священников

смирённо и кротко, чтобы удостоиться высоких званий и прочего. Тогда откуда ни возмись появлялся настоящий, истинный пророк — вовсе не из их организаций.

⁷⁴ Где... где это в Библии было такое, чтобы Бог брал какого-то священника и делал из него пророка? Когда это Бог брал церковного теолога (обученного человека, теологически обученного человека) и делал из него пророка? Никогда, нигде в истории Он такого не делал, ни в какие времена Он этого не делал. Ему приходится удаляться от этой системы и возводить его. И именно это Он сделал здесь.

⁷⁵ Иисус, когда Он родился в Вифлееме Иудейском, был из бедной семьи, и, насколько было известно, Он не был родовитым, просто из одного колена — Иудина; и Его мать и отец были из родословной Давида, и им нужно было пойти на перепись. И вот Он — простой молодой парень, который только то и делал, что ходил и разделял церкви. И они Его ненавидели. И они не могли сказать, что этот человек не совершал чудеса. Пётр высказал это в День Пятидесятницы, сказал: “Иисус из Назарета, Муж, засвидетельствованный среди нас от Бога, что Бог был с Ним”. И, не добавляя к Его Слову, ничего такого, но если сказать яснее: “Он был Богом, ставшим плотью среди нас. Бог с нами”.

⁷⁶ И недавно говорил о том, что когда Моисей стоял там, засунув руку за пазуху, он был... это был Бог в Моисее. Он, храня тайны в сердце, протянул её, побелевшую от проказы. Затем опять засунул за пазуху и исцелил её, а потом снова протянул её к нам, когда Он послал Святого Духа, Который был опять же Богом, только в другой форме, в День Пятидесятницы. А мы Его отвергаем. Мы Его не хотим. Вот так они поступили тогда. Вот так мы, наверно, поступаем и сегодня.

⁷⁷ Мы видим: у каждого человека своё собственное истолкование. Вот почему такая путаница. Но, знаете, в Библии сказано, что “это Слово не подлежит *никакому* частному истолкованию”. Оно не нуждается в истолковании пресвитериан. Оно не

нуждается в истолковании баптистов. Также Оно не нуждается и в истолковании пятидесятников. Бог Сам Себя истолковывает. Он сказал, что Он это сделает, так что Он просто это делает, — вот и всё. Вот поэтому они видят помазанное обетованное Слово и при этом не могут Его принять, (понимаете?) потому что Оно противоречит их... их верованиям.

78 Как будет выглядеть Мессия (Помазанный), и что Он будет совершать, — всё это было далеко не по их понятиям. И когда им было прочитано из Писаний, что Он будет совершать, они всё равно Этого не поняли. Ибо когда эти мудрецы пришли аж из Вавилона, они были вроде бы на северо-востоке от Иерусалима, посмотрели и увидели, что эта Звезда ведёт на запад. Они шли за Ней два года, пересекая реку Тигр, и по долинам, и через Сennaар, и шли дальше, пришли в главный город всех религий — величайшая на весь свет религия — в храм, в Иерусалим. И по всем улицам говорили: “Где же Он? Где родившийся Царь Иудейский?” А никто ничего об этом не знал. Это было удивительно.

79 Даже синедрион переполошился, созвал учёных мужей и сказал: “Прочитайте из Писаний, где Мессия...”

80 И они пошли, взяли Писания и прочитали, что Михей сказал: “Из... Иудея... Вифлеем Иудейский, не малейший ли ты среди всех воеводств? Но из тебя произойдёт этот Вождь”.

Видите, вместо того, чтобы расследовать, они просто откинули это: “Да это какой-то фанатизм”. Видите? Вот почему пастухи приняли Послание. Понимаете, они не... У тех есть своё собственное истолкование, поэтому они не замечают настоящее и истинное.

81 Но как всегда, когда Он пришёл, Он пришёл в точности так, как в Слове сказано о Его приходе. Он вошёл в город (в нашем отрывке сегодня) в точности так, как о Его приходе сказано в Слове. А они сказали: “Кто же это?” Вы понимаете, что я имею в виду? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Им положено

было знать, Кто это был такой. И вот, не внешний мир, но церковный мир сказал: “Кто же это? Кто это такой?” Тогда как в Писании было ясно сказано, что Он придёт именно таким образом. А они говорят: “Кто же это? Кто этот тип? Что это ещё за эмоции? Прекратите так шуметь. Это действует нам на нервы”. Угу. Понимаете? Видите? До того, о чём они молились, было прямо рукой подать, а они Его не узнали. И Он пришёл именно так, как о Его приходе сказано в Писании. И если Он придёт сегодня, то Он придёт именно так, как о Его приходе говорится в Писании. Он всегда приходит согласно мнению Божьего Слова, а не согласно соображениям какого-то теолога.

82 Кстати, знаете ли вы о том, что Слово Божье никогда не приходило к теологу? Найдите в Писаниях, было ли такое когда-нибудь. Слово не приходит к теологам, вовсе нет. Но, видите, если бы Слово проявилось сегодня, Слово на наш день, то Оно было бы по понятиям Божьего Слова, не согласно чьим-то соображениям. Бог взял бы Своё Слово, Которое Он обещал на этот день, и помазал бы Его, и Оно бы исполнилось. Вот и всё. Его никак не удержишь от исполнения. Оно всё равно исполнится. Неважно, что говорит церковь, и во что верят все остальные, и это. . . Бог всё равно Его исполнит. Только немногие узнают об этом. Верно, очень маленькое количество. Так всегда было.

83 Видите, имея своё собственное истолкование, они не могли поступить иначе, потому что они полагались на объяснения церкви. Но Он пришёл. . . Он всегда приходит тогда. . . вернее, Он пришёл тогда, и каждый раз, когда Он приходит, и всё, что Он делает — это будет “по вкусу” Слова. Следовательно, мы не можем доверять тому, что говорят другие люди. Можно доверять только одному — это Слову. А Слово — это Бог. А если Слово помазано, то это Мессия — помазанное Слово часа. Как прекрасно! Они не увидели Его, Слово, правильное. . . У них было. . . Слово — это всегда правда, но их истолкование Его было неверным.

⁸⁴ Хотелось бы знать, а это грандиозное учреждение, этот Экуменический Совет, который у нас сегодня в мире, и Всемирный Совет Церквей, который формируется, чтобы сделать всех нас едиными... Интересно, осознают ли они, что в Писаниях именно так и сказано, что они это сделают. Но они считают, что это самое чудесное на свете, когда все мы можем взяться за руки и быть едиными. Сказали: “Иисус молился, чтобы мы были едины”. Это так. Но едиными не таким образом.

⁸⁵ Он сказал: “Будьте едины, как Я и Отец — одно”. Хм-хм. Да, будьте вот в таком единении. Тогда как это будет? Мы и Слово являемся помазанным Словом. Вот это единство Бога. Понимаете, единство Бога — это Слово, помазанное в вас. Понимаете? И тогда вы становитесь сыном, мессией данного времени.

⁸⁶ Так вот, мы видим, что люди, в основном, схожи. Люди не меняются. Эти люди делились на три группы. И теперь несколько минут мы будем это рассматривать. Я знаю, что я немножко затяну, если вы не против. [Брат говорит: “Всё в порядке. Продолжай! Конечно”.—Ред.] Просто, я такой медлительный, я... я просто... Не знаю, я сажусь и записываю места Писания, и делаю заметки. А потом поднимаюсь, и Святой Дух задерживается на одном, и я... я... я... кажется, что этому просто нет конца. Просто идёт без остановки. Но вернёмся к нашей теме.

⁸⁷ Они делились тогда на три разных группы с тремя разными мнениями. Некоторые верили Ему. Некоторые ненавидели Его. А некоторые не знали, что делать.

⁸⁸ Понимаете? Вот... вот так у нас и получается. Я однажды проповедовал, по-моему, в этой церкви: *Верующие, притворщики и неверующие*. Эти три в группе, они есть везде. Здесь, в этой группе, тоже есть эти трое, поскольку такое состояние у людей было всегда. Можно вспомнить далёкое прошлое и доказать, что у людей всегда было такое состояние. Они всегда были в таком состоянии.

89 Значит, поскольку так было всегда, то это склоняет нас верить тому, что Бог устроил людей таким образом. Ведь Он заставит Своего же врага славить Его. Всё... Павел, когда писал 8-ю главу к Римлянам, сказал: “О-о, безумный человек. Может ли... может ли глина сказать горшечнику: зачем делаешь моё... меня таким? Разве у Него нет власти сделать один сосуд почётный, а другой — непочётный?” Что, если бы Он не создал ночь? Вы никогда не оценили бы солнечный свет. Если бы всегда был только солнечный свет, то вы не умели бы ценить его. Что, если бы не было болезни? Вы не сумели бы оценить хорошее здоровье. Что, если бы вообще не было злых людей, не было бы порочных женщин? Порядочная женщина не была бы в почёте. Понимаете? Они не... Ей не оказывался бы почёт, потому что все были бы такими, всё было бы однообразно. Но существует закон контраста.

90 Бог делает таким образом, чтобы один был таким бесчестным, чтобы выявился почётный; чтобы один настолько ошибался, что выявился бы... Если бы так не было, то всё было бы правильным. Если бы не было... Фальшивый доллар может быть только тогда, когда есть настоящий доллар. И тогда фальшивый... Если бы сначала сделали только фальшивый, тогда он был бы настоящим. Но это... это копия. Не может быть... не может быть греха, если нет праведности. Потому что праведность — это правильное, а грех — это извращение праведности. Другими словами, правда есть правда. Ложь не может быть ложью, если сначала не будет правды, чтобы извратить эту правду в ложь. Так что весь грех — это ничто иное, как извращённая праведность.

91 Поэтому в мире существует система, две системы: и одна из них — *правильная* система, а другая — *извращённая* система. И одна из них — это Божье Слово, Которое есть правда, а слово всякого человека — ложь. И эта деноминационная система, которая у нас сегодня образует Всемирный Совет Церквей, чтобы создать клеймо зверя и всех объединить — всё это

неправильно. А люди слепо вступают в него.

92 Бог уже послал на землю то, что может их освободить. Но они считают, что это сплошной фанатизм. Они этого не хотят. Они это отвергают. Они считают, что им нужно приложить к этому свою руку. Им хочется создать свою собственную систему. У Бога здесь уже есть система — Его Слово. Но мы Его не хотим, поэтому сегодня оказываемся в таком состоянии, в каком тогда были они.

93 Итак, поскольку люди устроены быть такими... Заметьте, вы скажете... Я... я знаю, что отнимаю много времени, но я не хочу всё время за ним следить, потому что тогда я начинаю волноваться. Понимаете?

94 Политика: теперь мы возьмём в пример... Давайте покажем на примере и посмотрим, устроены ли люди так, чтобы разделяться на три... три категории. Возьмём в пример политику. Одни горой стоят за какого-то человека. А другая группа ненавидит его. А третья группа не знает, как к нему относиться, они не знают как, и это приводит их в смущение.

95 *Этот* человек сказал: “О-о, это великий человек. Из него у нас выйдет самый лучший президент”.

Другой сказал: “Он самый что ни на есть изменник”.

96 Потом тот, что *посередине*, сказал: “А я не знаю, что делать”. Видите? Понимаете, мы так устроены. Мы созданы такими. Такие уж люди и есть. Так должно было быть, чтобы исполнить великий Божий промысел. И для достижения той цели, которую Он собирался достичь на земле, человек должен был быть так устроен. Один *прав*. Другой *не прав*. А третий *посередине* между двумя. Так было всегда.

97 Обратите внимание, они делают так каждый раз, когда они не знают... Тот человек, что *посередине*, в плохом положении, потому что один может показать причину, почему он считает себя правым; другой может показать, почему он считает, что тот не прав; а этот *посередине* ничего по этому вопросу

не знает, он не знает, куда податься. И точно так же с религией. Люди сегодня таким же самым образом относятся к своему Вечному месту назначения.

98 Теперь чуть-чуть заденет. Так они относятся к своему Вечному месту назначения. Человек пойдёт тут в этот... в этот... поест. И если в своей чашке с супом вы найдёте паука, то вы были бы готовы подать в суд на эту компанию или этот ресторан. Ведь вы не стали бы есть такой суп, он был бы отравлен. Вы... вы... вы вообще не стали бы к нему прикасаться — большой таракан или что-то такое, сваренное в супе. Ещё бы, вы вообще не ели бы его. Вам при одной мысли об этом стало бы плохо. Однако вы позволяете какой-нибудь группе теологов насильно пичкать вас тем, что отошлёт вас на миллион километров от Бога, и доверчиво принимаете это с открытым ртом. Тогда как “человек будет жить каждым Словом, исходящим из уст Божьих”. Это цепь, на которой висит ваша душа над адом. И как я уже говорил: “Вся прочность цепи в её самом слабом месте”. Одно звено порвётся... стóит лишь только порвать одно из них, и всё. Все остальные оторвутся вместе с ним. Она крепка только в меру своего слабейшего звена.

99 Теперь... И всем известно, что если съешь этот суп с ядовитым пауком, то тебя, наверняка, затошнит. Пришлось бы ехать в больницу и промывать желудок, и пережить много неприятностей. И вообще, вы могли бы умереть. Но, ещё бы, вы... Ведь вы больше никогда не пошли бы в такое заведение. Вы уже никогда не захотели бы ступить на тот порог, потому что вы... вы боитесь, что вы отравитесь и умрёте. А потом вы берёте и безоговорочно присоединяетесь, занóсите свою фамилию в список и отстаиваете то самое, о чём в Библии сказано, что это не ваше тело погубит, но отправит вашу душу в ад. Понимаете? Как странно поступают люди. Они... они своё Вечное место назначения берут и основывают на каком-то теологическом термине. И можешь показать им Писание, сказать: “Вот что сказано в Библии. [Брат Бранхам хлопает по Библии—Ред.] Вот,

это прямо здесь”.

100 А теолог взглянет на Это: “Ну, это было для другого времени”. Видите? А вы его слушаете. Смотрите, что говорит Бог. Настоящий, истинный Христианин слушает только это Слово, и всё. [Брат Бранхам пять раз постучал по кафедре—Ред.] Человек Божий живёт этим Хлебом.

101 Обратите внимание, одни... одни верят в Слово, в то время как другие верят в своё деноминационное истолкование. А другие, по причине такого замешательства, не знают, во что верить.

102 Так вот, *одни* сказали: “О-о, этот Всемирный Совет Церквей — вот это будет что-то. Он сделает всех нас едиными. О-о, это то, что нужно”.

103 А *другие* говорят: “Да ведь это от дьявола! Вот это в Писании”.

104 Затем человек, который не уделяет времени присесть и помолиться, и выяснить, он сказал: “Ай, какая разница”. Хм. Какая разница?! Это твоё... на основании твоего утверждения, брат, на основании твоей позиции, на основании сложившегося у тебя отношения ты будешь отправлен в своё Вечное место назначения, в котором будешь находиться всегда. Не делай этого.

105 Нам надлежит задуматься, когда появляется что-то подобное. И вопрос... Как во времена Иисуса, когда они приходили, церковь говорила: “Ай, Он какой-то вероотступник. Не связывайтесь с Ним”.

106 Но Тот сказал: “Исследуйте Писания, — сказал Он, — в Них вы думаете иметь Жизнь Вечную, а Они говорят вам, Кто Я такой”.

107 Тогда мужчинам и женщинам, хоть как-то стоящим на позиции Христианина или заинтересованным в своём Вечном месте назначения, нужно исследовать Писания и посмотреть, Кем Он был. [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.] То-

гда не было бы такого вопроса: “Кто же это?” Они бы сказали: “Вот Он!” Вот в чём разница. Понимаете, таковы люди, они. . . они. . . они просто склонны к такому. Некоторые предназначены к этому. Трудно это говорить, но это правда. Это выявляется. Понимаете?

108 Так вот, сегодня *одни* говорят: “Я верю в Слово. Слово есть Истина, каждое Его Слово”.

109 *Другие* говорят: “О-о, наши пасторы ходили и учились такому. . . Они знают, что об Этом сказать”.

110 *Третий* сказал: “Ну, я не знаю. Я присоединился к *этим*. Мне они не понравились. Я пошёл туда и присоединился к *тем*. Я не знаю, к кому принадлежать”. Видите? Точно так же было и тогда, такие же самые массы. Но так было всегда, от начала, и так всегда будет.

111 Теперь давайте рассмотрим Библейскую Истину по этому вопросу и посмотрим, правда Это или нет, только на несколько минут. Адам. . . В начале всё так и пошло, как у нас получается сегодня, ничуть не изменилось. Адам был “верующим”. Сатана был “неверующим”, он не верил в Слово. Поэтому он взялся за Еву, которая была “не уверена”, верно Оно или нет. Видите? Сатана — неверующий. . . Бог сказал: “В день, в который вкусишь, в тот день и умрёшь”.

112 Сатана сказал: “Это не так”. Видите, и он в Это не верил. Адам в Это верил. Поэтому он обработал ту, которая была посередине. Они просто не могли определить. . . Она просто не могла определиться.

113 Теперь заметьте, женщина здесь символизирует будущую деноминационную церковь, названную невестой. Всё это вошло в Бытие. Это — семя. Если начать с Бытие, то получится ясная картина. Понимаете? Так вот, здесь она символизировала церковь этого времени, потому что одни говорят (мы возьмём пресвитериан и лютеран, и всех остальных, что появились, этих предпринимателей и прочих): “Мы хотели бы

иметь... Мы хотим Крещения Святым Духом. Мы хотели бы Его получить”.

114 Вы осознаёте, в какой день мы, возможно, живём? Понимаете? Может быть так, что они никогда Его не получают. Вы знаете, что Иисус сказал: “Когда они, спящая дева...”?

115 Помните, спящая дева пришла просить масла. Оно было полностью запечатано. Она Его не получила. Она Его так и не получила. Вы осознаёте, что когда Невеста уже уйдёт, восхитится на Небеса, церкви будут так и продолжать, люди будут думать, что они получают спасение, и всё будет точно так, как было всегда? Будут продолжать, точно как было во дни Ноя. Они так и дальше ели, пили, и всё точно как они всегда делали. Они этого не знали, но дверь была закрыта. И может так получиться, друзья, дверь может закрыться в любую минуту. Может быть, уже, откуда мне знать. Мы не знаем.

116 Войдёт очень малое число. Мы знаем это: “Как было во дни Ноя (спаслось восемь душ), так будет и в пришествие Го... Сына Человеческого”. Спасётся очень мало душ. Я не говорю, что восемь. Может быть, восемь сотен или... Я не знаю сколько. Восемь тысяч... Я не знаю. Восемь миллионов... Я...

117 Но, понимаете, Невеста будет состоять не только из этой небольшой группки, которая сейчас здесь, на земле. В седьмую стражу, когда Он пришёл, все те девы поднялись и поправили свои светильники. Со всех прошлых времён, все, кто верил помазанному Слову на протяжении веков, те выйдут. Как пирамида (нижняя часть) и идёт дальше... Но Заглавный Камень должен был прийти и подобрать всё вместе, чтобы получилась пирамида, (понимаете?) составить её вместе. Так вот, Невеста будет состоять из людей со всех периодов, которые верили и приняли Христа как своего Спасителя.

118 Так вот, Ева была не уверена. Адам говорил ей, сказал: “Дорогая, Бог сказал: ‘В день, в который вкусите от него, в

тот день и умрёте’.”

119 Но Ева сказала... Сатана сказал: “Безусловно, такого не может быть. Ты можешь себе представить, чтобы Отец обращался со Своими детьми... Да это просто шутка, что-нибудь такое. Безусловно, это не так”. Видите?

120 И к чему она, в конце концов, склонилась? Она склонилась к этому “*безусловно*”. И именно так церковь поступает сегодня, точь-в-точь. “О-о, *безусловно*... Мы — огромная церковь. Мы — великие люди. Мы уже давно были. Вся эта чепуха, которая называется фанатизмом, эта... эта чепуха, которую называют Крещением Святым Духом и всё... Это сущий вздор! Понимаешь, это... Такого не существует. Ох, *безусловно*... Я плачу десятину. Я хожу в церковь. Моя мать ходила в... *Безусловно*, Бог...” Но Бог сказал иначе! И именно так и будет. Видите? Именно “по вкусу” Его Слова. Он сказал, каким будет этот Лаодикийский Период Церкви. Очень скоро я выпущу об этом специальную книгу, если Господь позволит, (понимаете?) об этой Лаодикии, чтобы показать, что она уже закончилась, что она уже туда впечатана, и Христос находится снаружи. Он нигде не сказал, что опять войдёт. Вот так. Так что сегодня мы видим, как отстраняют Слово, точно как было всегда.

121 Так вот, заметьте, Моисей, помазанное Слово... или же мы назовём его... Я надеюсь, что вы поймёте, когда я буду говорить, что он был мессией. Он был помазанным Словом, обетованным на тот день — Моисей! Вы верите в это? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Безусловно, слово... слово *Мессия* означает “помазанный”. Понимаете? Так вот, Ной был *помазанником* своего времени. Авраам говорил, что будет... его народ будет странствовать в рабстве четыреста лет, и они будут выведены крепкой рукой, и что Он покажет: Свои знамения и чудеса... и о последующих поколениях, и что будет. И Моисей стоял там, это *помазанное Слово* того дня. Вот почему он засунул руку за пазуху. Почему? Он стоял в Присутствии Божьем. Аминь! Его окружала великая Слава Шекина. Каждое его движение пред-

ставляло Бога. Вот в каком положении сейчас должна стоять церковь. [Брат Бранхам щёлкает пальцами.] Верно. А вместо этого мы отстаиваем какую-нибудь деноминационную прихоть.

122 Но Моисея что-то привлекло, и он пошёл в ту сторону. И этот Огненный Столп нависал там в кусте, а тут стоял помазанный Моисей. Несомненно, он даже не знал, что он делал. Ему были даны символы, когда он стоял там с пастушьим посохом и знал, что это будет жезл в пустыне. Он превратился в змея, затем стал искуплением — тот змей в пустыне. Всё то, что он совершал. . . Это были знамения и голоса, обращавшиеся к людям. Понимаете, что-то всегда было связано с ним. А Моисей, может, и сам этого не знал, но он был помазанным Словом того дня. [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.] Он был помазанным посланником. Итак, если он был посланником того часа, то он был мессией того часа. Он был *помазанныком*.

Так вот, он, Иисус Навин и Халев были в той группе верующими (заметьте) и старались научить Истине других. [Брат Бранхам один раз стукнул по кафедре.] Но, видите, сатана (Дафан и Корей) стали виновниками того, что другие погибли в пустыне. Итак, в чём же была проблема?

123 Бог призвал Моисея. Он не хотел идти. Тем пророкам приходилось такое делать, что они. . . они. . . Трудно было это делать. Они не хотели выделяться и быть презираемыми. Они хотели общаться и ладить со всеми остальными, и быть в согласии с братьями. Но, понимаете, точно как. . . По-моему. . . Я не помню, какой это был пророк, сказал: “Если. . . я не хочу этого делать, — другими словами, — но моё сердце восплает. Бог проговорил, и я должен Это передать”. Неважно, толи им Это нравилось, толи его распнут, толи побьют камнями, что бы они ни сделали — Бог проговорил в его сердце, и он должен Это высказать. Не для того, чтобы отличаться, но чтобы быть послушным. “Послушание лучше жертвы, повиновение лучше тука овнов”. Видите, Это было в его сердце. Он должен был это сделать. Это было его Жизнью. Он не мог Этого

удержать. Было нечто, пульсация, подталкивавшая их. Они не могли с Этим ничего поделать. Бог настолько полностью управлял ими, что Он был их голосом, их действиями. Аллилуйя!

124 Дайте мне Церковь, которая настолько полностью помазана Богом, что каждое их действие и движение — это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ; которая ходит в этой Славе Шекина, — и я покажу вам мессию (помазанную Богом), стоящую на земле.

125 Вот стоял Моисей около этого горящего куста и Славы Шекина, стоял там помазанный, вряд ли он знал, что он делал. Он просто повиновался тому, что говорил Голос: “Засунь руку за пазуху. Вынь её. Возьми этот жезл. Преврати его в змея. Опять брось его”. Что бы кто ни говорил, он это делал.

126 Сказал: “Господь, покажи мне Свою Славу, и я буду готов пойти в Египет. Я человек неречистый. Я не умею внятно говорить. Но если Ты только дашь мне увидеть Твою Славу”. И Он ему показал Её. И он пошёл и применил эти же самые вещи, чтобы показать, что он действительно был помазанным мессией. Этот человек взял прах земной и подбросил его в воздух, и мухи и блохи вылетели из того праха, и покрыли землю. Кто смог бы сотворить, кроме Бога? Взял воду из реки и вылил её на берег, и каждая капля воды во всём Египте превратилась в кровь. Кто смог бы это сделать, кроме Бога? Что это было такое? Он настолько полностью вверился помазанному Богом Слову, что он был мессией.

127 Египтяне пытались отвергнуть Это таким образом. Неверующие пытались Это отвергнуть. Притворщики испробовали свои происки. Но Божье Слово повело их дальше, прямоком в обетованную землю. Верно. Они были помазаны. Они были. . . Он был мессией.

128 Так вот, вопрос возникает в пустыне. Вот когда начинается. . . (Видите, теперь я хочу, чтобы вы, братья мои, были внимательными.) Итак, помните, эти люди радовались тем бла-

гословениям. [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.] Им нравились проповеди этого пророка, этого помазанника. Они верили ему. Они шли за ним. Но в пустыне восстал человек по имени Дафан и человек по имени Корей. И они сказали: “Должно быть, это какой-то единоличник. Моисей считает, что только он призван Богом”.

129 Этого Послания одного человека они не хотели. Нет, они Его не хотели. А Бог всегда имел дело только с одним человеком. Послание всегда у одного человека. Когда это Он имел дело с людьми, если только не через одного человека? Это отдельный человек, это не группа. Ты в ответе перед Богом, каждый из вас. Ты скажешь: “О-о, я в Это верю”. Ты только... На самом деле ты только принимаешь Это к сведению. Ты лелеешь мысль.

130 Скажем, тут стоит женщина. Я — молодой мужчина, желающий жениться. Она во всех отношениях соответствует моим условиям. Она — милая Христианка: она так выглядит, она так одевается, она так себя ведёт, она так живёт. Я сознаю, что она будет мне хорошей женой. Но она не будет моей, пока я не приму её к себе. Так же и с Посланием. [Брат Бранхам один раз хлопает в ладоши—Ред.] Можно симпатизировать Ему и говорить: “Это верно”. Но ты должен принять Его сам, чтобы стать Его частью. Тогда ты и Послание становитесь одним целым. Тогда помазание с тобой, как и с другими.

131 Так вот, сатана, он в Него не верил. Дафан... Он заставил Дафана и других не верить в Него, стал виновником гибели их всех.

Но вы скажете: “Подожди минутку, Брат Бранхам, ты сказал: ‘Трое: Моисей, Иисус Навин и Халев’.” Совершенно верно. Так и было. “Но сейчас ты говоришь, что только двое. Ты сейчас говоришь, что там было...”

132 Вы скажете: “Сверхъестественный сатана”. Но там был также и сверхъестественный Бог, помазывавший этих троих.

Так вот, сатана только помазывает. . . Но появится ещё один, появится ещё один, будьте внимательны ещё несколько минут. Он появляется на сцене, его зовут Валаам. Это пророк, пристрастный к деньгам (так называемый пророк), лжепророк.

133 Всегда было много разных пророков. И всегда, у Израиля и в группе всегда были пророки, которые подлизывались, льстили, пророки-подхалимы, которые ходили и всё хотели от царя доброго словечка и подачки, и. . . Ну, как у Ахава было целых четыреста, разодетых в церковном стиле. И он говорил вам. . . он говорил про. . . тому великому царю Иосафату, сказал: “Да конечно же, у меня есть четыреста, все хорошо натренированные еврейские пророки”.

134 И они все пришли и пророчествовали. Но в том человеке Бог пребывал в такой мере, что он понял неправильность этого, [Брат Бранхам восемь раз стучит по кафедре—Ред.] потому что он знал, что Илия всё это проклял. А как Бог мог благословить то, что Он проклял? Он не мог так сделать. Он сказал: “Есть ли у тебя ещё один, у которого мы могли бы спросить?”

135 Тот сказал: “Да, есть тут один — Михей, сын Иемвлая. Но, — сказал, — я его ненавижу”. Сказал: “Он всё время против нас, осуждает меня и говорит мне только плохое”. Как же мог. . . Лев прорычал, Бог проговорил. Кто же мог не говорить Истину? Когда это противоречило Слову Божьему, он должен был это проклясть. У них всегда был этот. . . лжепророк. Но у них всегда был также и истинный. Запомните, их там была не целая школа. Там был только один. И то же самое в любое время. То же самое и сегодня.

136 Пророком этих дней является это Слово. [Брат Бранхам хлопает по Библии—Ред.] Верно. Сегодняшний Пророк — это не все эти различные. . . Есть методистский пророк, баптистский пророк, пятидесятнический пророк, всевозможные пророки везде, по всей стране. Но по-прежнему остаётся так: есть один Истинный Пророк [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре.] — вчера, сегодня и во веки Тот же. Верно. Иисус Христос! А Он есть

Слово. Это так. Он есть Слово, помазанное Слово часа.

137 Теперь обратите на Него внимание, когда продвинемся дальше. Мы видим, что Иисус Навин и Халев... И затем появляется Валаам — наёмный пророк. Что же он сделал? Он посмел преступить каждое Слово Божье, после того как Бог показал ему. Он символизирует сегодняшнюю деноминацию. Мы покажем это через несколько минут (Дафана, каким он был, и какими были все остальные). Так вот, Валаам символизировал деноминацию — человек, которому не следовало... следовало знать, что к чему. Он знал, что это было неправильно. Но что же он сделал после этого? Бог дал ему предупреждение, а он всё равно переступил через это предупреждение. Он так помешался на деньгах и популярности, что он мог принадлежать к ним. Так поступают и сегодняшние церкви — вступают в этот Всемирный Совет Церквей. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.] И по всей стране гремит предупреждение, и знамения и чудеса в эти последние дни. [Брат Бранхам два раза постучал по кафедре.] А они всё равно вступают в него, потому что человеческую похвалу они любят больше, чем Слово Божье.

138 У меня там есть хороший друг, который проповедует такое послание, пятидесятник; ездит и уговаривает людей, стараясь объединить церковь, говорит, что “мы должны вступить в это... это экуменическое движение”. Да ведь некоторые из них... церковь Христа, многие из этих деноминаций даже в девственное рождение не верят и всевозможные другие вещи — и все они к нему принадлежат. Как могут двое идти вместе, не сговорившись? Значит, вы сказали на это “аминь”, теперь я задаюсь таким вопросом: как тогда человек может говорить, что он — Христианин и наполнен Святым Духом, и отрицать, что это Слово вчера, сегодня и во веки То же? [Брат Бранхам несколько раз постучал по кафедре—Ред.] Святой Дух в вас будет подтверждать это Слово, каждое Слово: “Аминь. Аминь. Аминь”. Когда в Слове что-то говорится, вы говорите: “Это Истина”. [Брат

Бранхам хлопнул по Библии и щёлкнул пальцами.] Аминь! Насто... Потому что вы согласились со Словом. Вы согласились с Богом. Вы и Бог — одно. Бог в вас. Вы — Его сын или Его дочь, вы становитесь для Него мессией, помазанным Словом, проявляющимся в вашей жизни.

139 Обратите внимание, Валаам перешёл все границы. Он был вылитой деноминацией и идеально соответствовал их вкусу. А Дафан этого и хотел. Корей этого и хотел. Они хотели сделать из этого организацию. Сказали: “У нас тут повсюду есть святые мужи”.

140 Мне неважно, насколько безупречно два человека могут идти вместе, они отличаются друг от друга. У нас разные носы. Наши отпечатки пальцев разные. У нас есть много чего... Хотя мы даже можем дать друг другу кровь для переливания, даже близнецы, и те всё равно разные. Значит, вы видите, Бог вводит в курс дела только одного человека, а другие верят в это.

141 Он создал одного человека, и от того человека произошло много людей. Как в Адаме все умирают, так во Христе все живут. Тот проложил путь смерти, и все по нему пошли. А Он проложил путь Жизни, и многие идут по нему и имеют Жизнь. Одним Человеком — умерло не десять человек. Не обязательно, чтобы согрешила дюжина людей. Один человек совершил один грех. Один Человек полностью уплатил штраф. Больше не нужно ползать на коленях и отмаливать “*Радуйся, Мария*” и все остальные вещи, и возносить благодарения мертвецам. Иисус умер, чтобы Дар Божий был безвозмездным. Он полностью уплатил долг. Но, видите, нам хочется самим Это как-нибудь дополнить.

142 Теперь обратите на это внимание. Эти ребята подошли и сказали: “Ведь ты хочешь стать пупом земли. Ты считаешь, что ты — единственный”.

143 А Моисей уже устал от этого. Он опять пошёл, сказал:

“Отец. . .”

144 Он ответил: “Отделись от них. Я. . . Я. . .”

145 “Все. . . все, кто на стороне Бога, перейдите сюда”. И Он разверз землю и поглотил их. Правильно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Только подумай, брат. О-о, вот это да! Почему они ему не верили? Почему они не поверили, что. . . что. . . что. . . что именно Моисей был лидером Божьим? Почему им хотелось с ним спорить? Всегда роптали и жаловались, когда они видели руку Божью и шли под. . . А Моисей. . . Бог доказал, что Моисей был Его помазанным мессией. Понимаете? И тогда просто. . . Понимаете, глубоко в сердце они хотели чего-нибудь другого.

146 Что случилось с вами, пятидесятники? Несколько лет назад вы вышли из этой кутерьмы под названием деноминация, чтобы стать пятидесятниками. Почему же вы захотели опять туда вернуться? Должна была появиться шелуха. (Зерна ещё не было.) Понимаете? Заметьте, именно так они и сделали. Это было у них в сердце. Они должны были это сделать.

147 Так вот, видите, у Дафана было такое понятие, что они все смогут сделать из этого великолепную религию. Знаете, даже у апостола Петра была такая же идея на горе Преображения. Он сказал: “Давайте построим здесь три кущи: одну Моисею, одну. . . закону, а другую пророкам, третью. . .”

148 И когда он ещё говорил, раздался Голос, сказал: “Это есть Сын Мой Возлюбленный. Его слушайте”. Вот когда они, оглянувшись, увидели только Иисуса. И Он стоял там. Он был Словом. Только это вам и нужно слушать — это Слово. Это Он в любом периоде. Смотрите, что в Слове говорится для этого периода, и наблюдайте, как Бог Его помазывает, и идите с Ним. Вот и всё.

149 Они шли за Огненным Столпом в обетованную землю. Кто прошёл весь путь до конца, те вошли, остальные погибли. Заметьте, они хотели Слово, смешанное с мирским. Это приве-

ло их к заблуждению. И заметьте, что с ними стало. Слово... [Брат Бранхам стукнул по кафедре—Ред.] Они Его пропустили, потому что они не приняли помазанного Слова. Понимаете, должна быть подделка... Сначала должен быть оригинал, чтобы сделать с него подделку. И там она у них была, и Бог показал, что Он этого не поддерживал.

150 Подумайте, насколько совершенно им раскрылось Слово, став подтверждённым перед ними. Исполнялось всё, о чём пророчествовал Моисей, что он призван повести их в эту обетованную землю. Всё, о чём пророчествовал Моисей, тут же происходило. [Брат Бранхам стукнул по кафедре—Ред.] Ни одно Слово не оказалось не исполненным. Должно быть, это была такая привилегия — знать, что вы ходили в пустыне... И там после... Когда он передал им Послание, во-первых, они должны были Ему поверить. Но когда он вывел их оттуда, тогда Бог сказал: “Я докажу им, что Я и есть тот Огненный Столп, с Которым ты встретился в пустыне”.

151 Так что Он сказал: “Соберите их всех вокруг горы”. И Он сошёл на вершину горы Синай. И Бог начал греметь.

152 И народ сказал: “Пусть не Бог говорит. Пусть Моисей говорит. Пусть не...”

153 Бог сказал: “Я больше не буду к ним говорить таким образом, но Я буду воздвигать им пророка, который будет говорить во Имя Моё”. Понимаете? Так что мы видим, что именно это Бог всегда и делал. Почему они не смогли понять этого в начале? Видели всё это, а потом роптали на Послание, которое вело их в обетованную землю, которое должным образом отправило их в путь и вело их в обетованную землю. Но они всё равно... им хотелось на Него роптать. Подумайте, как замечательно... ведь они могли каждый день жить, ходя с Господом. Вот это жизнь, прямо в пустыне! В ночное время... Утром ели манну, которая выпадала за ночь.

154 Знаете, для них это стало настолько обыденным, что они

сказали: “Нашей душе опротивел этот хлеб”. Видите? И то же самое было у нас. Я вот задумываюсь о группках, которые мы... даже только за моё скромное служение, по всей стране. Видели не только исцеление и прочее, это всегда было. Исцеление: у Бога всегда был где-нибудь источник исцеления. Однажды у Него был даже Ангел в купальне. И Он... О-о, всевозможные вещи: медный змей в пустыне. Всегда были символы исцеления. (Я не об этом говорю.) Исцеление только привлекает внимание людей. Любой пожертвует для проведения служения исцеления. Они даже жертвуют для фестиваля песен. Но когда дело касается бедной потерянной души, они не имеют с этим никаких дел. Видите? Ну разве не так? Видите? Мы что угодно делали, лишь бы не для бедной потерянной души — не хотим иметь с этим никаких дел. Они дадут ему забрести куда угодно. Говорят: “Да ладно, он ведь принадлежит к церкви. Ничего с ним не случится”.

155 Но вот мы здесь видим... (Подойдём к завершению как можно быстрее.) Подумайте, как всё было замечательно. Я вспоминаю те времена, которые мы пережили здесь, на этой земле. Посмотрите, что совершил Господь Бог: начал с великими знамениями и чудесами, и чудотворениями, которым мы все радовались. Затем, следите, после этого пришло Послание.

156 Обратите внимание, что произошло. Шёл там вовсе не один, вместе были люди. Увидел, как сонм Ангелов сошёл с Небес, сотряс всю землю, я просто стоял там. И в газетах об этом написали, а это было уже предсказано за много-много месяцев до случившегося. Вот Он стоял там и сказал: “Время близко, возвращайся. Открой Семь Печатей с тайнами, сокрытыми на протяжении реформаций и прочего, выяви их”. Потом пошли проповеди о *семени змея* и все подобные вещи. А что делает духовенство? Вместо того, чтобы... Говорят: “Ведь Лютер или *такой-то* сказал *так*”. Они просто... Они этого никогда не увидят. Понимаете? Но какая это привилегия для нас, верующих, — ходить в Присутствии Бога каждый день.

157 Стоял там и увидел, как с неба сошёл вихрь. Он расколол пополам гору, стоявшую там, где мы были, отсёк верхушки деревьев и тому подобное. И раздался взрыв Слова и потряс её три раза, сказал: “Следи, он направляется к западному побережью”. Направился прямо туда и потряс Аляску, а теперь опускается прямо по западному побережью. В точности.

158 За день до этого я взял камень и подбросил его вверх, и сказал: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: ‘Настал тот час, на земле начнутся суды. Будут происходить землетрясения и остальное. И всё западное побережье будет сотрясаться и так далее’.” Взгляните, как совершенно точно. Из дня в день всё идёт именно так, как Он сказал. Братья, как же мы можем это отвергать? Давайте устремим свою веру на Него.

159 Говорят: “Кто же это?” Мы знаем, Кто это. Это Иисус Христос — вчера, сегодня и во веки Тот же, Огненный Столп. Во времена Моисея, взгляните, что Он совершал — символизировал сегодняшний Огненный Столп. Это всегда... Почему же они не поверили, что Иисус — это Слово? У них было неправильное толкование и понимание. Как поступила Ева, так же поступают и сейчас.

160 Тогда Валаам и его учение пришлись им как раз по душе и идеально соответствовали их вкусу. На празднике, смотрите... На празднике моавитян, видите... О-о, что Он сказал. Взгляните, как сегодняшняя картина перекликается с тем прообразом. (Я слишком долго вас держу.) Но смотрите, заметьте (ещё чуть-чуть), праздник моавитян. Видите, если там он не смог к ним подобраться (то есть Валаам), то здесь он их организовал воедино. Если он сам не мог их проклясть... Чем больше он проклинал, тем больше Бог благословлял. Просто всё время...

161 Видите, именно так он сделал с пятидесятниками. Несколько лет назад сказали, когда вы только начинали: “Вы ни к чему не придёте. У вас ничего не получится. Вы... вы же погорите. У вас просто сплошной фанатизм”. Но каж-

дый раз, когда хотели вас проклясть, вы вновь преуспевали. Бог продолжал открывать Своё Послание. Началось с прежней Ассамблеи, ещё в самом начале, с Генерального Совета. Затем Он привёл к тому, что приняли Имя Иисуса Христа для водного крещения. Потом один отскочил в *эту* сторону, а другой — в другую, а третий ушёл, организовал *одно* и *другое*. Бог продолжал благословлять.

162 Теперь, когда он понял, что не смог вас проклясть (видите?), так что же он сделает? Он организует вас. Хм-хм. Приведёт вас. . . “О-о, всё равно мы все одно”. Видите? “Мы все верим в одного и того же Бога”. Так вот именно это сделал Валаам. А разве Иуда не предупреждал нас об этом? Они заблудились на пути. . . в учении Валаама и погибли в упорстве, как Корей. Разве Иуда, молочный брат Иисуса, не предупреждает нас об этом в Библии? Они как Каин, продажный с самого начала, который ходил в церковь и строил церкви, и построил жертвенник, и принёс жертву. Они заблуждаются, идя путём Каина. Они пошли путём Валаама и погибли в упорстве, как Корей. Иуда всё это раскладывает по полочкам, как мы делаем это сегодня утром здесь, перед вами, [Брат Бранхам три раза постучал по кафедре—Ред.] как мы это и делали. Там всё это разложено.

163 Они погибли в упорстве, как Корей. Только подумайте, каким это было скверным. Подумать только, ведь то, что Корей. . . Видите, он сказал: “Мы все пойдём на праздник. Мы все одно”. Моавитяне верили в Бога. Это были дети от дочери Лота. Видите? “Мы все верим в одного Бога”. В теоретических основах они были совершенно правы. Взгляните на этого Валаама — такой же фундаментальный, как и любой хороший сегодняшний баптист или пресвитерианин. Он поднялся туда, и там был Израиль, не создававший деноминации. . . То была нация. Израиль не был нацией. Это был просто народ (хм!) в то время. Спустя какое-то время им не захотелось идти Божьим путём. Им захотелось стать как остальные народы. Вот тогда они и потерпели провал. Но пока они хотели пребывать

с Богом, всё было в порядке.

164 Валаам вышел, он посмотрел вниз, сказал: “О-о, да я ведь знаю, что один из тех служителей женат на жене другого”. Все эти вещи, о-о, безусловно, у них было предостаточно такого. Он забыл прислушаться к возгласу (хм!) Царя в стане. Он так и не увидел ту битую Скалу и того медного змея, который висел там в качестве искупления. Он не осознавал, что они не были связаны ни с какой организацией. Они были соединены с Божьим Заветом и ходили в нём. Понимаете? А Валаам (фундаментальный) сказал: “Постройте мне семь жертвенников”. Этого и требовал Иегова. Это было для Иеговы, у тех и у других. “Хорошо, возложите на них семь тельцов”. Именно так они делали и в том стане. “Возложите мне на них семь овнов, потому что однажды придёт Мессия”. Ладно.

165 Видите, в теоретических основах и те и другие были правы — в теоретических основах. Понимаете? Но однажды, когда он понял, что не смог их поймать на этом, он сказал: “Тогда мы все просто организуемся”. И в этом они допустили ошибку.

166 И именно в этом пятидесятники допустили свою ошибку, когда они вновь организовались, как и остальные церкви. Я вам не враг. Я — ваш брат. Когда-нибудь вы увидите, что это истина. Может, пройдет ещё немного времени (несколько оборотов солнца), но однажды вы увидите, что это правда. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.]

167 Тогда учение Валаама пришлось им как раз... Этого они и хотели. “Мы все одно”. Видите? Так всё и пошло. Все их пророки и остальные пошли заодно с ними. И уже на празднике они сами и сказали: “И мы все верим, что есть один Бог. Давайте так верить”. Как раз то, чего они и ждали, в точности.

168 Так вот, методисты и баптисты вряд ли смогут объединиться, по причине своей организации, но когда появится одна главная организация, в которой мы все сможем объединиться, тогда всё получится. “О-о, — вы скажете, — пятидесятники

никогда этого не примут”. Разве? А что они недавно сделали в Миссури? Вы читали в газетах, конечно. Видите? Не примете? Нет, не вы, пятидесятники, люди; но это не вы, это то правительство, которое управляет вами. Это и есть глава, которая направляет вас. Точно. Не смейте идти с ними. Держитесь от этого подальше, это — клеймо зверя. Освободитесь от этого как можно быстрее. Понимаете? Это церко-... Это глава правительства всем управляет.

169 Мы никогда не стали бы воевать с Германией и с остальными, если бы не эти высокие политики, которые тут вздумали производить новое оружие и начать... Я не хочу денег от... денег, доставшихся кровью моего собственного ребёнка, которому пришлось бы отправиться туда и умереть из-за них. Понимаете? Но так оно и есть, всё это из-за политики. И весь мир управляется дьяволом. Именно так сказал Иисус. И он будет в порядке только в Тысячелетнем Царстве, когда Иисус придёт и возьмёт управление в Свои руки. Но сейчас мы переживаем эти трудности. (Поторопимся, чтобы закончить. Итак, следите.)

170 Как раз то, что искали, как раз то, что нужно. Именно этого они и хотели. Победа сатаны на празднике моавитян. У него скоро будет ещё один. Он собирает их всех таким же самым образом. Подождите... Ни с того, ни с сего; только подумайте, что они сделали. Так же, как было тогда. На осуществление этого вовсе не понадобилось три-четыре длинных долгих года. Они... Лжепророк, человек, преступивший Слово Божье... Столько предостережений Бог посылал по всей стране и говорил им: “Выйдите из этого! Выйдите из этого! Выйдите из этого!” Они не хотят этого сделать. Они там и останутся.

171 Они игнорируют Слово Божье, игнорируют Слова, игнорируют знамения, игнорируют всё, что у нас происходит, всё твердят: “У нас всё равно это будет. Мы так и сделаем. У нас так должно быть, и всё. Мы все одно”. Видите безрассудство дьявола? То же самое они сделали на Никейском празднике,

на Никее, в Риме. Они создали из этого организацию, и так и произошло. У сатаны был Никейский праздник. О-о, вот это да! И с тех пор... Послушайте, я хочу сейчас сделать очень важное высказывание. И слушающие плёнку, которым хочется об этом поспорить, спорьте об этом сами с собой, с историей и Библией (понимаете?), но не со мной.

172 Послушайте! Каждый раз, когда Бог посылает посланника и даёт начало Посланию, и когда та церковь, когда та группа людей приходит на деноминационный праздник — вот где они это делают. Вот где сделали это Ассамблеи. Вот где сделали это единственники. Вот где сделали это все остальные — на деноминационном празднике, ринулись опять в то же самое, что Бог проклял с самого начала. Это чистая Правда. Каждый раз, когда у церкви было пробуждение... Во времена Лютера, тогда... Что произошло? Методисты, на протяжении всех периодов, Цвингли, Финли... Финни, все остальные, когда у них было пробуждение, что же они с ним делали? Превратили его в деноминационный праздник и назвались, как и все остальные; поставили на себя ярлык, как и все остальные. Затем вами стала управлять группа людей — Святой Дух никак не может двигаться дальше. Это точно. Начнёшь проповедовать то, чему учит Библия, как это... а деноминация в это не верит, тебя сразу выставляют за дверь. Попробуйте хоть раз и проверьте, так это или нет. Вы увидите, что это Истина. Видите, каждый раз, когда их приглашают на деноминационный праздник, на тот Валаамов праздник, начинаются беды. О-о, Лютер, Веслей, пятидесятники и все они — его жертвы.

173 Обратите внимание, именно тогда (аллилуйя!) выступил Моисей и сказал: “Кто за меня и за Бога?” Аминь! Именно тогда левит вытащил меч, пошёл по стану и убивал поголовно всех, кто был с этим связан. Аминь! Всех, каждого мужчину, который взял моавитянку — их убивали вместе. Теперь настал тот час. Где же тот муж? Где сыновья Аарона, священство, которое готово вытащить Слово Божье, этот обоюдоострый Меч?

Сказал: “Кто стоит за меня и за Бога?” Где же он? Можно приглашать, приглашать, но никто не отвечает. Понимаете, что я имею в виду? Мы этого не понимаем. Мы просто. . . Что-то не в порядке. Заметьте, вот они. . . Именно тогда поднялся Моисей и сказал всё это.

174 Обратите внимание, их грех, который они тогда совершили, когда создали себе деноминацию с Моавом и объединились в одну группу, этот грех им никогда не был прощён. Я хочу на минутку задержаться на этом. (Хотя затянул, но только на минутку.) Их грех им никогда не был прощён. Ни один из них не дошёл до обетованной земли. Иисус сказал (прошу прощения) в Святого Иоанна 6. . . Иисус сказал в Святого Иоанна 6, когда они говорили: “Наши отцы ели манну в пустыне”. Они были пятидесятниками. Брат, они ели манну, у них было настоящее.

175 Иисус сказал: “И они все до одного умерли. Они погибли. С ними навечно покончено”. Их грех никогда им не был прощён. Что же они сделали? Они нарушили свой завет с Богом и организовались с Валаамом, наёмным пророком, который не принимал Божьего предостережения, не принимал Слово Божье, ничего от Бога не принимал. Но он был решительно настроен их всех объединить. Вы видите это безумие? Я мог бы надолго на этом задержаться, но я думаю, что вы поняли. Да? Заметьте, их грех никогда им не был прощён, ни одному из тех, кто жил при тех благословениях и ел ту манну, и всё остальное.

176 Когда настало время настоящему, истинному Посланию раскрыться, они организовались. “Мы объединимся с моавитянами. Это большая организация, сильный народ. Мы даже не. . . Мы ведь даже нацией не являемся. Мы просто будем вступать друг с другом в брак, и тогда у нас будет всё в порядке. Мы будем с ними”. И это никогда не было прощено; никогда, никогда не было им прощено.

177 Иисус сказал: “Они все до одного *умерли*”. Переведите это слово с еврейского или с греческого, с какого угодно, или да-

же по-английски, оно означает “Вечное отделение” — навсегда погибшие. Верно.

178 О-о, да, они видели чудеса. Они видели помазанное Слово. Они ели манну, сходящую с Небес. Они радовались благословениям искупления. Они видели, как битая Скала дала воду. Они пили из Нее. Они были лично с Ней знакомы. Но когда дело коснулось преломления этого Слова... Никогда не забывайте этого! [Брат Бранхам делает паузу—Ред.] Когда Иисус сказал: “Я и Отец Мой — одно”, — не сказал, что трое. А? Когда все остальные великие основы Писания...

179 Недавно ко мне подошёл один человек, чтобы показать мне, в чём я не прав, или поговорить о троице. У меня есть тысячи хороших друзей из троечников. Они в том Вавилоне. У меня также много друзей из единственников в том Вавилоне. Понимаете? Но что произошло? Он сказал: “Всё дело в терминологии, Брат Бранхам. Ты веришь в троицу?”

180 Я ответил: “Конечно”. Я сказал: “Я ловлю тебя на слове: терминология”. Я спросил: “А как ты в неё веришь?”

Он ответил: “Я верю в одного Бога”.

Я говорю: “Очень хорошо”. Видите?

Он сказал: “Я верю, что есть один Бог, и что в Божестве три личности”.

Я спросил: “А ты случайно не учишься в “БИОЛЕ”?” [Библейский институт Лос-Анджелеса—Пер.]

Он ответил: “Да”.

181 Я сказал: “А то и видно”. Хм, хм. Я сказал: “Значит, слабоватое у тебя образование”. Я продолжал: “Три личности в одном Боге?” Я сказал: “В “Вебстере” говорится, что для того, чтобы быть личностью, нужно быть определённым лицом. Ты веришь в трёх богов, мистер”. Невозможно быть лицом, не являясь личностью, потому что необходима личность, чтобы быть определённым лицом.

182 Так что они говорят... Он сказал: “Мистер Бранхам, зна-

ешь, даже теологи не могут этого объяснить”.

183 Я сказал: “Иначе и быть не может! Слово же не приходит к теологу”. Угу. Я сказал: “Вся Библия неразрывно связана с откровением: ‘На этой скале Я построю Церковь Мою, [Брат Бранхам два раза постучал по кафедре—Ред.] и врата ада не смогут одолеть её’.” Видите? Аминь, вот вам, пожалуйста. Понимаете? Но когда дело доходит до таких вещей... Ой-ой-ой!

184 Теперь нужно поторопиться и закончить как можно быстрее. Мне придётся пропустить некоторые места Писания и заметки, понимаете. Так вот, заметьте, то, что они сделали, им так и не было прощено. Что они делали? Они радовались благословениям. Не забывайте этого. Я ещё раз это повторю. Им никогда это не было прощено. Помните, эта плёнка пойдёт по всему миру. Понимаете? Её будут проигрывать в лагерях в Африке, Индии, по всему миру, будет переводиться на разные языки, и в разных лагерях, в разных местах. Этот грех никогда не был прощён. Что? Они...

185 Вы скажете: “Слава Богу, я сделал вот это. Я... я сделал *то*. Я вкусил Небесную манну. Я...”

186 Да, они тоже вкусили. А Иисус сказал: “Они все до одного умерли”. Но когда дело дошло до точного Послания, когда им не следовало нарушать этого Завета с другим народом... Бог был за сегрегацию, и Он отделил тех людей, и им вообще не надлежало иметь ничего общего с другими, вступать с кем-либо в брак. И настоящая, истинная Церковь и Невеста Христа соединена со Христом, Который есть Слово. И не вступайте в брак ни с какой организацией, ни с какой деноминацией. Твёрдо держитесь Христа и этого Слова, каждый индивидуально. [Брат Бранхам девять раз стучит по кафедре—Ред.] Тот поступок означает Вечное отделение от Бога. Надеюсь, что все это понимают.

187 Так вот, в нашем отрывке приближался, наступал праздник Пасхи. Это была ужасная порá. Люди спали на улице, за

воротами. Так было на каждую Пасху. Они были на улице, лежали на земле. Все гостиницы были переполнены и всё такое. Это была Пасха. Тогда все были в чрезвычайном ожидании. Атмосфера была накалённой. (Так, ещё через минут пять-десять я закончу, если Господь позволит.) Все были в напряжении.

188 Смотрите, там были три категории людей. Понимаете? Все были в ожидании. Они знали, что на этот праздник придёт этот странный Человек. Одни *любили* Его, они Ему верили. Другие *ненавидели* Его, большинство людей Его ненавидели. И поскольку одни любили Его, а другие Его ненавидели, те, что между ними, *не знали*, что делать. Понимаете? Они не знали. Заметьте, атмосфера была накалена от ожидания. Одни говорили:

— Когда Он сюда придёт, уверяю вас, мы Его позовём... Мы испытаем Его по Слову. Мы поставим Его рядом с первосвященниками. Посмотрим, какая у Него мудрость по сравнению с Каиафой.

Он уже это доказал. Видите?

189 — Но мы сделаем так: проверим... Я знаю, что кто-нибудь из великих лидеров до Него доберётся. Ой, они с того парня три шкуры сдерут. Они сразу поставят Его на место, когда начнёт приставать к нашим священникам. Они-то знают, что делают. Они — люди умные. Они знают, что делают.

190 Другие говорили:

— Интересно, а что всё-таки сделают с этим парнем?

191 Другие говорили:

— О-о-о-о-о, я жду не дождусь Его прихода. Бог с Ним. Он и есть Слово. О-о, мне так... мне так хочется увидеть Его.

Видите? О-о, они разделились. Итак, видите, те, кто действительно знал Его и верил Ему, они знали, у каких ворот ждать. Понимаете? Они знали, какой дорогой Он шёл. Тогда было сильное ожидание, но, знаете, совсем немногие увидели

Его. Понимаете, многие Его не увидели. То же самое и сегодня.

192 Некоторые говорили:

— Это хороший человек. О-о, в Нём нет ничего плохого. Как Наполеон, Вашингтон, это хороший человек. Но, о-о, как учитель — нет-нет.

193 Некоторые говорили:

— О-о, это хороший человек. О-о, Он просто совсем запутался, вот и всё. Это хороший парень. Никто ничего плохого не может о Нём сказать.

194 Другие говорили:

— Нет, Он — дьявол. Могу вас уверить, что всё это чтение мыслей и всё остальное, и это... это лжепророчество. Это противоречит нашему вероучению. Ни за что не верьте в такое.

195 А другой говорил:

— Слава Богу, это Бог. Я знаю Его. Я вижу.

И они ожидали. Вот в таком же самом положении мы находимся и сегодня, но то же самое — Слово, помазанное на этот час, в Лаодикийском Периоде Церкви.

196 Теперь мы закончим такими словами. (Ещё минутку.) Его ожидали три группы. Так же и сегодня, верно, три. Заметьте, верующие восклицали. (Понимаете? Видите?) Из-за Его служения одни Его полюбили, другие возненавидели, а другая группа поставила Его под вопрос. Понимаете? Его служение... Позвольте ещё раз это процитировать. Его служение, каким бы оно ни было... Сейчас мы знаем, что это было Слово. Но за Его *служение* некоторые полюбили Его. Они были предопределены к этому. Понимаете, они в это верили. Они это видели. Больше не было... Когда подошёл Нафанаил, и Он сказал ему... как Он это сделал, он сказал:

— Равви, Ты — Сын Божий. Ты — Царь Израилев, у меня нет никаких вопросов.

197 Там стоял Симон, сказал:

— Ай, Андрей, я не пойду. Я уже слышал всякую такую чепуху.

198 — Но, Андрей, пошли. Тебе нужно сходить, сходи со мной хоть один раз.

199 И пока он там стоял, Иисус увидел, как он приближался, знаете, подходил. Сказал: “Тебя зовут Симон. Ты — сын Ионы”. Больше не было никаких вопросов. Видите, вот и весь сказ. Они это пережили. Они в это верили. Они это видели. Они знали, что именно это и должен совершать Мессия, когда Он придёт.

200 Он должен был быть Пророком, ибо Моисей сказал, что Он будет Пророком. И эти сомневающиеся были без пророка четыреста лет. Нужен был пророк, чтобы всё исправить, всегда, в каждом веке. И вот Он стоял там.

201 У них не было вопросов. Они ждали там с пальмовыми ветвями в руках: “Он скоро придёт”. Ожидали!

202 Весь город был в напряжении. Говорили: “Это кучка фанатиков собралась там у ворот”.

203 Другой говорил: “Интересно, что Он сделает, когда придёт сюда. Знаете, я вообще считаю, что он — обманщик. Мне кажется, он носит с собой талисман — заячью лапку, которой он трёт за ухом (знаете), или что-нибудь такое, знаете”.

204 И как сегодня говорят: “О-о, это какая-то умственная телепатия. Это...это что-нибудь...” Каких только объяснений они не найдут.

205 Другой сказал: “Это дьявол. Оставайтесь в этой части города. Не имейте с этим ничего общего. Не вздумайте содействовать тем собраниям. Не ходите туда. (Видите?) Мы не будем иметь с этим ничего общего”. Три категории людей.

206 Теперь следите. Итак, вот Он въезжает верхом в город. В точности так, как о Нём сказано в Слове — едет верхом на ослике, въезжает в город. Те, кто не смотрел на вероучение, не смотрел на храм, не смотрел на всё остальное, не смотрел на

священников, на их реплики — те, кто верил Ему, они стояли там с ветвями в руках, просто ждали первого движения. Вы никогда бы от них не услышали: “Кто это идёт?” О-о, нет! Они знали, Кто шёл. Они знали, что сказано в Слове. Понимаете? А другая группа, видите их поодаль в городе? И когда они слышали этот шум: “Осанна Царю! Осанна Царю, грядущему во Имя Господне. Осанна! Осанна!” И такой крик. . .

207 Священники выбежали посмотреть, что это ещё за религиозное волнение. И люди говорили: “Кто это?” Для чего они там были, друзья? На религиозном празднике! Тот самый Бог, Который сказал им постановить этот праздник, сказал им, что Он будет там именно таким образом, а они воскликнули: “Кто это?”

208 Времена не изменились. Люди устроены так же, как и тогда. В Евреям 13:8 сказано: “Он вчера, сегодня и во веки Тот же”. Теперь я хочу закончить такими словами: этот вопрос относится уже не к ним. Они спрашивали: “Кто это?” Но в 1964 году вопрос таков: “А, по-вашему, Кто Это такой?” Что всё это такое? Неужели вы перестали исследовать Писания? А, по-вашему, Кто Это такой? Это умственная телепатия? Это что-то дикое откуда-то оттуда, из пустыни, как люди говорили, что Иоанн был дикарём, топил там в воде людей? Тогда как Исайя сказал, что он придёт, предтеча. Малахия сказал, что он придёт, в точности. Те пророки говорили: “Этот пророк восстанет там, чтобы это предвестить”. И вот он пришёл.

209 Они сказали: “Это дикарь. Держитесь от него подальше. (Видите?) Не связывайтесь с ним”. А тут приходит Мессия именно так, как сказано в Писании, что Он въедет в город на молодом осле; кроткий и смирённый на молодом осле, въедет в город, чтобы исполнились Писания. И вот люди стоят опять же на религиозном празднике, как у Валаама, на религиозном празднике, говоря: “Кто же это?”

210 И сегодня Писания, обетованные на этот час, друзья, Они исполняются прямо среди нас час за часом. А, по-вашему, Кто

Это такой? Давайте задумаемся об этом, склонив головы.

211 Дорогой Боже, мы все в серьёзных, глубоких размышлениях, потому что мы должны это делать. Это на наших руках, Господь. Мы видим Тебя, великого Царя. Мы видим обетование Твоего Слова. Мы много лет ожидали этого, наступления этого великого времени, в которое мы живём прямо сейчас. Мы видим, как Твоё помазанное Слово в Твоём народе претворяется в жизнь в точности так, как Ты об этом предвозвещал. Мы видим там поодаль помазанную группу сатаны. И по всей стране мы показывали это на примерах из Слова со всех сторон, чтобы убрать все препятствия. Я не знаю, кого Ты предназначил к Жизни, Господь. Не моё дело знать это, это Твоё дело. Но моё дело — убирать каждую преграду. Боже, помоги мне, помоги другим людям, кто в это верит. Убери всякую преграду, Господь, чтобы все, кого Ты предназначил, слышали это.

212 Мы хотим увидеть Твоё Пришествие именно в нашем поколении, Господь. Мы верим в это. Мы верим, что идёт ещё одна вербная пятница, страстная пятница и вербная пятница, распятие для Твоей Церкви, но когда Ты въезжаешь, мы торжествуем.

213 Мы молим, Боже, чтобы Ты сегодня благословил Твой народ. Благослови эту небольшую церковь. Благослови этого дорогого пастора и его сына, Брата Аутло и его сына, старшего и младшего Джимми. Благослови всех находящихся здесь.

214 Боже, не дай нам прийти сюда в это утро... Пусть я... Я приехал из Тусона не для того, чтоб лишь бы... Если я имел честь обращаться к людям, Господь, это было для того, чтобы прославить только лишь эту Личность, о Которой люди задаются вопросом, Кто это. Они знают, что человек не может такого делать. Они знают, что человеку невозможно знать всё это. Но люди говорят: “Что это?”

215 Господь, мы знаем, что это Ты. Это Иисус Христос в Лич-

ности Святого Духа. Он и есть Святой Дух. “Я пришёл от Бога. Я иду к Богу”. И мы видим среди нас великий Огненный Столп, Господь, такой же, какой видели в начале Библии с Моисеем. Мы увидели Его в середине Библии, когда Павел направлялся в Дамаск. Мы видим Его. Теперь мы снова видим Его в конце времени. Три — это подтверждение. Каждый раз было Послание.

216 Боже, пусть мужчины и женщины перестанут держаться за ве... традиции и вероучения. Но дай им выйти из всего этого, полностью отдать свою жизнь Богу и верить; не полагаться только на теорию и человеческие вещи, но доверяться живому Богу. Пока проходят эти праздники, возглас всё тот же: “Кто же это? Что это? Что всё это значит?” Религиозные люди говорят то же самое. И это тот же самый Господь Иисус, ставший плотью в Своём народе, помазывая Своё Слово для Невесты. А они не могут Этого понять. Они полностью погрязли в Лаодикии и не знают, что всё это означает. Но пророк сказал: “Вечером будет Свет”. Так что теперь мы ждём Этого, Господь. Приди, Господь, благослови каждого.

217 Теперь склонив головы и сердца. . . Вы верите, что это Истина? Верите? Просто поднимите руку, скажите: “Я действительно верю, что это Истина, что мы живём в последние дни. Мы уже прибыли, и я считаю, что мы так запутались. . .” Вы были недавно на собрании, когда пшеница, стебель. . . Вы замечаете, у нас организации за этим не последовало. Я был здесь с вашим пастором всё время, из года в год. Обычно два-три года, и организуются. В этот раз нет организации. Не может быть. Шелуха от Этого отслоилась, но дальше продвигаться некуда. Пшеница, служение опять перешло к тому, как было в начале. Друг, это Иисус Христос среди нас, не какой-то человек, но Человек Христос Иисус, живущий в вас и желающий быть вашей частью, а вы — частью Его. Пожалуйста, примите Его сегодня!

218 Есть ли здесь тот, кто ещё не получил Крещение Духом?

Так вот, вы скажете: “Брат Бранхам, уверяю тебя, я однажды восклицал”. Это очень хорошо. “Я однажды говорил на языках”. Это тоже очень хорошо. Но всё равно я не об этом говорю. Как вы можете восклицать и говорить на языках, и отвергать Слово? Доказательство Святого Духа — это верить Его Слову. Всегда так было (в каждом периоде) — можешь ли принять Слово. Те священники превосходили Иисуса в миллион раз, когда дело доходило до плодов Духа: добрые и спокойные, и кроткие, смиренные. Он разделял церкви, всё опрокидывал и отнимал людей, и обзывал их змеями подколодными, и всё такое. Видите? Но Он и был Словом. Он и был Словом. То-то и оно: верьте Богу. Бог есть Слово. Верьте Ему.

219 Если вы ещё не приняли Христианского крещения, то здесь есть бассейн. Если вы ещё не получили настоящего Святого Духа, Который даёт вам знать, что каждое Слово Божье — Истина, вы говорите на Него “аминь” и верите Ему всем сердцем, тогда сегодня утром вы можете Его получить. И тогда вы не будете задаваться вопросом, Кто же Этот, побуждающий людей вести себя таким образом. Вы узнаете, Кто Это. Если вы этого не переживали, то скажите: “Брат Бранхам, вспомни меня в молитве, а я подниму руку”. И скажите: “И я... я...” Благословит Бог вас. Благословит Бог вас, вас, вас. Благословит вас Бог, замечательно. Благословит вас Бог, прекрасно.

220 О Боже, когда сладостно играет музыка... О-о, Он чудный! Безусловно: Советник, Князь Мира, Крепкий Бог, Вечный Отец. Я молю, чтобы Ты даровал этим людям, Господь. Я могу только молиться. Всё, что я могу сделать — это попросить за них. Они подняли руки. Я делаю то, что обещал им, я молюсь, чтобы Ты дал им это великое переживание; не просто какие-нибудь эмоции, но настоящее переживание, встречу с Богом, как было у Моисея на той земле в Славе Шекина, и не только там, но никогда не отворачиваться от этого Слова, шагать с Ним вперёд в Обетованную Землю. Боже, даруй это

сегодня каждому в отдельности.

221 Сегодня среди нас есть болезни, Боже. Мы молим, чтобы Ты исцелил от них. Исцели каждого больного человека, каждого нуждающегося. Даруй это, Господь. Они сейчас Твои. Я отдаю их Тебе во Имя Иисуса. Аминь.

222 Прошу прощения, я простоял здесь почти два часа. Но, послушайте, у вас ещё весь вечер впереди. Вы можете пойти домой и подкрепиться, и немножко вздремнуть, и... Но не забывайте того, что я вам говорил. Я говорил вам от всего сердца. Я знаю, что это звучит странно. Несколько лет назад я приехал сюда в Финикс к вам, исцеляя больных молитвой веры. Я этого никогда не объяснял, не хотел этого объяснять. Я просто наблюдал и смотрел, что будут делать люди, просто наблюдал за появлением подражаний и прочего. Мне было очень важно за этим наблюдать.

223 Но теперь я приезжаю к вам с Посланием, которое подтверждено тем знамением. Что же церковь... Нет, из этого не вышло никакой деноминации. Но что произошло с деноминациями при этом пробуждении? Что же они сделали? Они ушли прямо в Лаодикию. К ним потекли миллионы и миллионы, и миллиарды долларов, и просто... и она стала большой и богатой, и она приобретает себе собственность, стоимостью в миллионы долларов, и тому подобное. А чтобы принять Послание? Ни за что. Они Его отвергают. Что же это? Шелуха отслаивается от пшеницы. Теперь с пшеницей так и должно быть, чтобы полежать в Присутствии Солнца и стать золотистым зерном полного Евангелия для Господина. Вы поверите в Это? Кто же всё-таки Это такой? Кто же Это? Мог ли это быть человек? Могла ли это быть церковь? Могла ли это быть деноминация? Это Иисус Христос — вчера, сегодня и во веки Тот же. Вы верите Ему? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

224 Теперь, может, проведём просто короткое поклонение после такого резкого Послания. Сестра, не могла бы ты дать аккорд этому небольшому хору “Люблю Его”? Вы знаете эту

старую песню?

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
На Голгофе (холодной, тёмной) искупил
Спасенье мне.

225 Вы сейчас споёте её со мной, все вы? Просто в поклонении,
просто... просто поклоняйтесь вместе со мной.

Люблю Его...

Помните, как телевиденье, Он в этом помещении.

Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье...

Вы осознаёте, что это означало? Вы можете... Вы понимаете всю глубину того, что Он совершил?

Люблю Его...

Я Его не вижу, но Он здесь. У меня здесь внутри есть приёмничек, такая штучка, которая зажигается в моём сердце. Я знаю, что она отражает Его. Он здесь.

... возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье...

226 Теперь, пока мы её напеваем, я хочу попросить вас вот о чём. Сейчас у нас смешанная группа, если дело касается того, кем мы были. Помните, я по происхождению был католиком. Понимаете? Теперь мы здесь в смешанной группе, но мы уже вышли из всего этого. Мы принадлежим Христу. Мы — Его. Теперь, пока будем это петь, давайте просто повернёмся

и пожмём. . . просто пожмём руки. Не нужно вставать. Просто скажите: “Благословит тебя Бог, брат. Благословит тебя Бог, сестра”, — пока будем это делать действительно в Христианской атмосфере. Я считаю, что Бог любит, когда Ему поклоняются. Вы так не думаете? Поклоняйтесь Ему. Он. . . Бог — это объект поклонения. И нам нужно поклоняться Ему. А как мы это делаем? Любите друг друга. Обращайтесь друг с другом. . . “Что вы делаете им, то вы делаете Мне”.

227 Давайте теперь споем её и пожмём друг другу руки, и будем поклоняться под. . .

. . . прежде. . .

[Брат Бранхам приветствует братьев и разговаривает с ними—Ред.]
Благословит вас Бог. . . ? . . . Благословит вас Бог. . . ? . . . Будьте теперь в единстве. . . ? . . . Благословит вас Бог.

О-о, люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спа-. . .

228 Хотелось бы знать, горит ли это в вашем сердце? Есть ли там внутри просто такое очень приятное чувство? Знаете, такое чувство, что хочется просто взять Это и обнять. А? У вас в сердце такое чувство? Если нет, друг, то будь осторожен. Ты в опасном положении, понимаешь, если там внутри нет настоящей любви: “Я люблю Его”. Не только песня, но реальность. Он прежде возлюбил меня. Где бы я сегодня был. . . Мне пятьдесят пять лет. Моя жизнь скоро закончится. Понимаете? А что я. . . Выкупил мне спасенье. . . Брат Троу, что ты. . . [Человек говорит из собрания—Ред.]

229 Вы слышали это свидетельство: “Спасён”.

Спасён Его силой святой,
Он в выси влечёт за Собой!

Я радости полн, дал счастье мне Он,
Ведь я спасён!

230 Откуда вы знаете? Мой Дух свидетельствует о Его Слове, что я перешёл от смерти к Жизни.

231 Благодарю вас, дорогие Христиане. Меня это радует. Я люблю приходить вот в такое место, где чувствуешь себя как дома. Мне трудно уйти отсюда. Я всё время думаю, смотрю на те часы, и я вижу, что моя дочь сидит там, качает мне головой и смотрит вот так вниз; и мой сын сидит здесь, говорит: “Чего ты тут затягиваешь?” Я не знаю. Мне просто нравится, не спеша... вы знаете. Я не знаю. Я люблю общение. Знаете, я уже мало где могу встретить такое, (вы это знаете) всё меньше и меньше. Но я знаю, что я приближаюсь Туда. Понимаете? И однажды я скажу последнюю проповедь, закрою Библию в последний раз. Тогда я немножко попутешествую. Приходите как-нибудь ко мне в гости, когда я буду Там. Заходите, и мы просто присядем навсегда и поговорим, как сказал Брат Карл, и будем жить вечно.

232 Послушайте, друзья, я хочу попросить вас кое-что сделать. Так вот, я продержал вас весь обед. Да? И вот Брат Аутло недавно кое-что сделал... Он очень редко делает то, что мне не нравится. Но он собрал для меня приношение, понимаете. Я попрошу, чтобы кто-нибудь пошёл туда в конец, взял там это приношение и встал у двери. И вы, проходя, возьмите его и заплатите за свой обед. Это мой подарок вам. Понимаете? Сделайте это. Да? Это будет замечательно. Он — любезный человек. Он всегда... Он никогда... Куда бы я ни поехал, и что бы то ни было, он всегда хочет что-нибудь сделать, чтобы мне помочь. Таков он есть.

233 Здесь сидят некоторые люди, я боюсь называть их имена, могу их обидеть. Один дорогой Брат недавно ушёл во Славу, скоропостижно скончался. Его желание... Он знал, что я люблю леса, поэтому он хотел купить мне джип. Я не дал ему

это сделать. Потом после его смерти его жена хотела это сделать, но я ей не дал этого сделать. Но все остальные ребята собрались и пришли сюда... И в эту церковь ходит ещё один брат, сказал: “Брат Бранхам, я делаю открытые автофургоны”. Знаете, с открытым верхом (или как вы называете съёмную крышу). И сказал: “Я сделаю тебе такой”. Я не разрешил ему. Вы знаете, что сделали эти ребята? Они смастерили джип с открытым верхом. Я ещё никогда такого не видел.

234 В тот вечер после того собрания в Тусоне они привезли его ко мне во двор и сказали: “Это подарок от людей Финикса”. Видите, даже себя в это не включили, просто сказали: “О-о, это от всех нас”. Видите? Это... О-о, я... я просто знаю, что если я попаду на Небеса, я буду жить с такими людьми. Это было для меня так дорого, знаете, что-то подобное, эти небольшие... что-то такое.

235 Это возбуждает во мне такое же отношение и к Брату Аутло, который говорит: “Брат Бранхам, я просто... Приезжай сюда к... чтобы хоть где-нибудь можно было выразить тебе любовь и поговорить с тобой, и поговорить об Иисусе. И... и люди...” Ну, знаете, как “птицы одного полёта”. Знаете, им нравится собираться и говорить о чём-нибудь, общаться вместе.

236 И я это ценю, но я не просил этого приношения, брат, сестра. Я... Моя церковь платит мне небольшую зарплату — сто долларов в неделю, и мне этого вполне хватает. Так что я это высоко ценю. Если кто-нибудь из вас хочет пообедать, то там в конце у двери будет стоять человек, и вы сможете пообедать за мой счёт. Да? Это будет очень хорошо. Кто-нибудь из вас... Я продержал вас весь обед. Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Тогда вы должны любить меня, потому что я — Его часть. Понимаете? Аминь. Вот почему я люблю вас. Да благословит вас Господь.

237 Теперь давайте встанем. Не забывайте про наши предстоящие собрания. Если вы будете неподалёку, не забывайте, при-

езджайте. Всегда добро пожаловать. Вы будете молиться за меня? Я человек, нуждающийся в молитве. Вы будете молиться? Кто из вас может осознать, какое это бремя, что мне приходится делать, и всё, что мне предстоит? А я знаю, что́ будет в будущем. Понимаете? Я вижу это так же, как вижу приближение и других вещей. Я знаю, что́ будет. Понимаете? Но нет времени об этом говорить. Давайте говорить о том, что происходит прямо сейчас. Завтрашний день оставим на завтра. Понимаете? Вы... вы будете за меня молиться? Вы подняли руки, что будете за меня молиться? Хорошо.

²³⁸ Теперь да благословит вас Бог. Я передаю служение вашему любезному пастору, Брату Джимми Аутло. Благословит тебя Бог, Брат Аутло. Благословит тебя Бог, Брат Джим.

А, по-вашему, Кто это такой?

(Who Do You Say This Is?)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром 27 декабря 1964 года в церкви Имени Иисуса в Финиксе, штат Аризона, США. Плёнка под номером 64-1227 длится два часа. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2003 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.